

— Но у Странника хранятся лучшие боевые заклинания Империи!!! У него может быть и оружие, которое справится с киборгами!!! - отчаянно прокричал Ортокс, осознавая, что СОБ напрочь перечеркнуло годы его жизни, трудов и стараний. Это что же получается: он тратил бесценные годы своей жизни и навел суровый порядок в подчиненном парамире исключительно ради собственного удовольствия???! (Ну чего греха таить, не без этого, конечно, но все равно обидно...) — Мы должны бороться за Каменную-6!

— Вопрос исчерпан! — повторил маршал. — Что у вас?

Ортокс глубоко вздохнул, чтобы не взорваться.

— Странник сбежал из тюрьмы! — сказал он.

Ответ маршала его просто убил.

— Не новость! — повторил тот и, увидев вытянувшееся лицо Ортокса, ехидно спросил: — Слушайте, кто к кому на доклад пришел?

— Как не новость?! - взорвался Ортокс. — И вы сидите с постными лицами и ничего не предпринимаете?!

Маршал молчал, уставившись на Ортокса пустым взглядом.

— Если вам глубоко наплевать на сокровища Империи, я сам отправлюсь за ними!!! - закричал Ортокс. — Где находится Иванушка?

Маршал гневно стукнул кулаком по столу.

— Вы забываетесь, агент Имновабил!!! - рявкнул он.

— Где мальчик?!

— Его похитили прошлой ночью! Кроме того, за ним выехал агент из вашего парамира! Вы что, действуете разрозненно? Где ваша дисциплина?

— Больше никто не знает... — ошарашенно пробормотал Ортокс. — Я был первым и единственным!!!

— Ну, здравствуй, и-пип, Новый год! — гавкнул маршал. — Пять минут назад агент СОБ Змейго Рыныч выехал в Альтаир! Ему дали задание...

— Как вы его называли?! - перебил Ортокс, озадаченно нахмутив брови и чуть наклонив голову. Имя было смутно знакомо, но он был готов поклясться, что связанные с чем-то созвучным ассоциации никоим образом не затрагивали ни отдельных агентов, ни СОБ в целом. — Из какого он парамира?

— Из вашего! — повторил маршал.

— Пять минут, вы говорите? — переспросил Ортокс. — Прошу меня простить...

Он выскочил из зала, словно присутствующие запустили в него своими креслами. Споткнулся о плитки и растянулся на полу, гаркнул что-то нелицеприятное в адрес секретарши-сладкоежки и выбежал на лестничную клетку. Пассажиры скоростного лифта, в который он вломился, испуганно прижались к стенкам и замолчали, хотя до этого болтали без умолку; вид

взбешенного незнакомца с горящими глазами напомнил им, что враг не дремлет и иногда лучше молчать, чем говорить.

— Змейго Рыныч... — в глубокой задумчивости повторял он.

В Колдовском союзе было много людей с самыми разными фамилиями, но эта как-то сразу обратила на себя внимание чем-то таким когда-то слышанным. Где и когда он мог услышать это своеобразное имя? Память, основательно перетряхнувшая архивный отдел мозга, наконец-то выудила из небытия воспоминания: момент допроса царевны. Никакого Рыныча там и рядом не стояло. Не было его в тюрьме. Но подсознание настаивало именно на этом моменте, решив, что допрос и Рыныч связаны в одну цепочку. Он закрыл глаза. Пусть царевна, решил он, что она могла знать о неведомом агенте, если не имела никакого понятия о СОБ в целом? Шаг за шагом он восстанавливал картину допроса. Разговор о загадочном Кащее, чье объемное изображение выскакивало из медальона, упоминание кучи существ, до смерти напоминавших химер, а также невнятные сведения о жителях старинной, канувшей в Лету, цивилизации... Стоп!!! Именно здесь и прозвучало что-то похожее на...

— Змей Горыныч!!! - прокричал Ортокс так яростно и громко, что пассажиры вжались в стенки лифта. — Дракон из мира Странника!!! О Вечность!!! Они рассказали, где искать Иванушку, самому Страннику!!!

Он надавил на кнопку вызова диспетчера.

— Немедленно объявите план-перехват!!! - прокричал он. — В Альтаир летит Странник вместе со своим сообщником!!!

— Ну нормально! — отозвался недовольный диспетчер. — Послать им вдогонку эскадрилью скоростных лифтов?

Едва Ортокс выскочил из зала заседаний, маршал вопросительно посмотрел на полковников, все время молча взиравших на посетителя.

— Что скажете? — спросил он.

— Ортокс Имновабил после переворота стал непримиримым врагом Странника! — сказал полковник слева. — Я предупреждал, что ему нельзя столько лет занимать пост Главного колдуна города в бывшей столице Империи. Он перерос свою должность и не сможет опуститься до прежнего уровня. Боюсь, он выходит из повиновения!

— Надо сдать его Страннику! — предложил полковник справа. — В обмен на мальчишку и Имновабила он согласится закрыть наши миры, как он закрыл свой.

— Не уверен! — не согласился маршал. — Но, как : ни верти, именно Странник знает лучше всех нас, как пользоваться старинными заклинаниями. — И он погрузился в раздумья. — Послушайте! — внезапно встрепенулся он. — Если Имновабил был первым, откуда взялся тот агент?

Полковник раскрыл папку:

— Данные об агенте Змейго Рыныче, планета Каменная-6!

Папка замельтешила изображением страниц. И в итоге выдала чистый белый лист бумаги. Полковник медленно ее закрыл и поднял глаза.

— Агента Рыныча не существует! — объявил он недоуменно. — Кого же мы отправили в Альтаир с заданием использовать мальчишку для выхода на Странника?

Маршал глубоко вздохнул.

— Сдается мне, господа, — сделал он потрясший его самого вывод, — мы отправили туда самого Странника...

Стало тихо-тихо. Так тихо, что стало слышно, как шуршит фольгой и жует шоколад неугомонная секретарша.

— Немедленно звоните в Альтаир! — приказал маршал.

Полковник взял трубку, но не успел набрать номер, как в здании надрывно взвыла сирена. Из приемной донеслись крики, и в зал заседаний вбежал бледный оператор.

— Они... они здесь!!! - прокричал он.

— Успокойтесь!!! Сядьте в кресло!!! - рявкнул маршал. — Кто они?

— Киборги!!!

Высотное здание СОБ, величественно и монументально возвышавшееся над городом на широком холме, наполнилось воем сирен и чуть запоздавшими криками. Из открывшихся окон под взглядами шокированных происходящим горожан выпрыгивали и плавно приземлялись придерживаемые эвакуационными заклинаниями агенты и прочий люд, а на самом верху что-то взрывалось, стреляло и ухало.

— Киборги!!! - срывающая голос, кричали падавшие. Исковерканный расстоянием и эхом вопль быстрее ветра разносился по городу запаниковавшими добровольцами. О киборгах знали все, и даже слышали краем уха, что несколько отдаленных парамиров были ими захвачены, но не боялись нашествия, потому что были уверены в неприступности Столицы. Кроме того, с дальних миров одним махом перескочить на основные невозможно: слишком велики расстояния между ними. Никто не знал, что киборги нашли способ не только вклиниваться в межпространственные линии, но и соединять их между собой, перескакивая с одного направления на другое прямо в пути.

Торион с большим интересом рассматривал плоский белый прямоугольник, который Кашей предъявил в качестве пропуска. Гипнотический модулятор при желании хозяина мог стать чем угодно (в разумных пределах и размерах загадываемого). "Слизав" копию с пропуска директора, Кашей написал на нем взятое с потолка имя и вошел в отчетную документацию СОБ под загадочной западнославянской фамилией Рыныч.

— Сам смастерил? — спросил Торион.

— Не помню... — отозвался Кашей. — Старая штукавина. Далеко до Альтаира?

— Прилично! — сказал директор. — Как будешь возвращаться?

— Думаю, после того, как я свяжусь со Странником, меня в качестве награды переправят в нужное место в обход через третьи парамиры! — (Доводы маршала относительно ближайшего будущего Каменной-6 оказались убедительными. Слишком убедительными, чтобы с ними не соглашаться.) — И поскольку ты не удушил маршала, а всего лишь прошелся по его родственникам, думаю, шансы на переброску у меня есть.

— Интересно, что им от тебя понадобилось?

— Я с ними свяжусь, когда найду того, кто похитил Иванушку, и вытрясу из него всю душу... Вот ведь лето у мальчишки выдалось: сплошные приключения!

Кашей в который раз поглядел в зеркало заднего вида. Торион тоже обратил внимание, что за городом к ним пристроились сверхскоростные патрульные машины, сверкая разноцветными мигалками и заунывно подвывая сиренами. Чуть позже к подвываниям пристроился чей-то скрипучий голос.

— Немедленно сбавьте скорость!!! - заговорил динамик в такси. — Остановитесь!!!

Послышался треск, невнятная речь, и Кашей услышал усиленный громкоговорителями голос Ортокса.

— Куда торопишься, Кашей? — ехидно поздоровался он. — И Иванушку не спасешь, и сам погибнешь! Я же говорил: на одном коварстве далеко не уедешь!

— А тебя каким ветром сюда занесло? — отозвался Кашей. — Киборги из прошлого мира выперли? Им вещество, из которого ты состоишь, и даром не надо?

Взаимный обмен любезностями состоялся.

— Вы совершили противоправное действие! — надрывался передатчик. — Немедленно остановитесь!!! Это приказ!!!

— А иначе ты меня заколдуешь! Да? — Кашей бросил микрофон на панель.

— Не заколдует! — сказал Торион. — У нас давно прошли времена, когда проблемы решались таким способом. В каждой машине напичкано столько антизаклинаний, что колдовать себе дороже. Я думаю, они используют захваты или еще что-нибудь эдакое.

— Я вас расстреляю!!! - пригрозил Ортокс.

— Разве это законно? — крикнул директор.

— А по фигу! — Ортокс жаждал крови за нанесенные обиды и оскорбления. — Вы нарушили закон (про Странника вообще не говорю, у него преступлений на два трехтомника хватает!) и потому не попадаете под его защиту. У меня ордер на ваш арест!!! И тебя, Кашей, и твоего сообщника!!!

— Тебе бы к лорду Гадду на недельку податься! — крикнул Кашей. — Он тебя быстро обучит манерам культурного задержания!

Из патрульных машин вырвался и окружил беглецов рой длинных красных лучей.

— О-о-о! Они все-таки смастерили эту гадость... — выдохнул Торион. Лучи замедляли свой ход чуть впереди такси, заворачивая пространство в спирали. Он пытался их объехать, но они окружали капот, не оставляя Ториону возможности лавировать. — Сейчас будет очень больно!!!

Спираль вспыхнула и раскрутилась в пространственные вихри. Такси могучим ударом трянуло и закачало из стороны в сторону. На скорости в шестьсот девяносто километров в час оно вклинилось в скопище спиралей. Кабину наполнило шумом скручивающих и бьющих по сфере завихрений, диким скрежетом и завываниями генератора. Динамик изошелся возрастающими помехами, перешел на хрип и смолк. Кашей почувствовал, что его старательно скручивает в легендарный бараний рог. У Ториона из носа и ушей пошла кровь. Передняя панель потрескалась от невыносимого давления. Такси деформировало, стабилизатор давления вышел из строя, генератор энергии задымился и сгорел, антиграв отключился, силовой капот исчез, оставшееся в одиночестве металлическое дно воткнулось в землю и бешено закувыркалось, вырывая из земли большие куски травы.

Кашей последним усилием отсоединил ремни безопасности, и его выбросило высоко в воздух. Рядом парил радостный Трезор: второй свободный полет как-никак! Еще один — и в профессионалы!

“Принять бы правильное положение перед падением... — успел подумать Кашей, и приземление состоялось. — И кто сказал, что земля мягкая, как пух?”

Лишенное силового поля днище такси с тремя сиденьями еще какое-то время кувыркалось, пока окончательно не село на дно, пропахав метров пятьдесят и скосив под самый корень приличное количество дорожной травы. Торион безжизненно повис на ремнях.

Кашей открыл глаза. Минуту спустя его окружили патрульные машины. Пока обработанные Ортоксом (когда надо, он умел подбирать нужные слова) патрульные держали его на мушке, врач достал из аптечки пластиковый шарик и положил его Кашею на грудь. Кашей со здоровым недоумением смотрел на производимую операцию и сильно удивился, когда вокруг него образовался прозрачный параллелепипед-автолекарь, на верхней грани которого отразились его болячки, а по телу разлилась приятная прохлада. От колдунов он ждал чего угодно, даже точечного удара межконтинентальной чугуниевой бомбой (площадь поражения которой равна ее контуру — точечней просто не бывает), но только не того, что кто-то проявит заботу о его здоровье. Темными пятнами были показаны ушибы, светлыми — неповрежденные участки тела. Кашей с гордостью убедился, что светлого намного больше, чем темного. Врач попросту обалдел.

— Жив-здоров! — возвестил он. — Шесть синяков и один ушиб. Это именно его выбросило из такси?

— Его-его! — подтвердил Ортокс. — Он живучий, как таракан, не смотрите, что летал выше деревьев!

— Точно? — не поверил врач. — А мне кажется, что он тут просто загорал неподалеку от места аварии. У водителя критические переломы, ушибы и кровоизлияние в мозг, автолекарь с ума сходит, а этому хоть бы что!

— Не спускайте с него глаз! — предупредил Ортокс. — Ему по силам такую чучу отчебучить, что мало не покажется!!! И вообще, его надо было добить, а не лечить!

Последние темные пятна растаяли, и автолекарь растаял следом за ними. Кашей приподнялся на локтях.

— Мне нужна машина! — сказал он. — Ортокс, у тебя в сверхдальних родственниках рыбы-прилипалы не водились?

— Никаких машин! — отрезал врач.

— Только тюремную! — добавил Ортокс. — Броневик. И цепи с руку толщиной!

— Присоединяюсь! — сказал кто-то. — Ты арестован за многократное превышение скорости!

— Я не водитель! — отпарировал Кашей. — Ортокс, я с тобой разговариваю, глухая тетеря!

— Ну, тогда за преступное игнорирование приказов патрульной службы, раз ты сам напрашиваешься! — Судя по всему, разговаривал с ним старший: у него на погонах были самые большие ромбики. — А это карается намного строже!

— Плюс побег из тюрьмы при особо отягчающих обстоятельствах и государственный переворот в моих бывших владениях! — прибавил Ортокс. — А еще оскорбление лица при исполнении!

— Ты хочешь, чтобы я оскорбил и другие части твоего тела?! — отпарировал Кашей.

Ортокс нервно заморгал одним глазом, но взорваться ему не позволил истощенный крик толпившихся у разбитой машины патрульных. Спорщики как по команде повернули головы в сторону кричавших. То, что там происходило, больше напоминало корриду, чем ликвидацию сломанной техники. Патрульные носились по поляне, стреляя из автоматов и швыряясь кто чем мог. То и дело раздавались внушительной громкости хлопки: кто-то ловко орудовал оглушающими заклинаниями. Однако виновнику скоростного хоровода это не причиняло вреда. Кашей еле заметно улыбнулся: Трезор развлекался в меру сил.

— Снова эта злобная собака!!! Ну сейчас я ее... — Ортокс бросился наперерез Трезору, на ходу вытягивая руки и сотворяя шаровые молнии. — Не спускайте со Странника глаз!!!

— Вы всерьез намерены отправить меня в тюрьму? — спросил Кашей.

— Разумеется! — буркнул главный, недовольно отвлекшись от дивного зрелища. Не каждый день увидишь, как простая дворняжка гоняет толпу вооруженных профессионалов. Подчиненных. Полезное, между прочим, дело! — Однако ты прав. Глядя на твой костюм, хочется отправить тебя в другое место. С заботливыми санитарями и индивидуальной разборной спортивной трассой со скоростными машинками.

— Вы врач? — Кашей повернулся к врачу. — Сколько водитель пролежит в реанимации, пока не поправится?

— Много! — сказал врач. — Часа четыре, не меньше!

— У меня нет столько времени, — нахмурился Кашей. — Господа, в последний раз предлагаю отдать мне машину и показать, где находится город Альтаир!

— Тебя еще не арестовали? — удивился главный. — В чем дело?

Патрульные шагнули вперед. Кашей прыжком вскочил на ноги и одновременными ударами

обеих рук отправил двоих из них в туманный мир бессознательного. Погнул автомат в руках у третьего, сел на шпагат, уклоняясь от выстрела в голову, ударил стрелявшего в живот (тот даже не согнулся, а сложился пополам, улетев вслед за первыми двумя сослуживцами), крутанулся, сбивая еще троих, и не упустил случая отвесить рухнувшему главному мощный подзатыльник: небось с детства не получал, приятно будет вспомнить. Несколько контрольных ударов по головам, и у оставшегося в одиночестве врача значительно добавилось работы.

— Они в полном вашем распоряжении! — сказал Кащей. — А мне пора! Не обидитесь?

— Н... нет! — растерянно отозвался врач.

— Как проехать в Альтаир?

— Машина сама отвезет! — Врач предусмотрительно склонился над главным: иначе тот обвинит врача в нарушении субординации.

— Трезор!!! - Кащей вскочил в машину (водитель предпочел вышвырнуться самостоятельно, увидев боевые способности самозваного водителя), на соседнее кресло вскочил скоростной Трезор. Швырявший в него шаровыми молниями Ортокс безнадежно не успевал с прицелом. — В Альтаир! Срочно!!!

— Назовите пароль допуска! — раздался голос из динамиков.

Кащей навел на отбежавшего водителя микроарбалет.

— Не говори ему ничего!!! - кричал подбегавший Ортокс. — Не пускайте его, идиоты!!!

— Пароль!!! - прорычал Кащей, перенацеливаясь на ненавистного колдуна. Микроарбалет не выстрелил.

— Момент! — извинился Кащей, быстро заряжая новую обойму.

Выстрел, и четыре машины позади Ортокса швырнуло высоко вверх. Прятавшихся за ними патрульных разбросало по поляне, кустам и деревьям. Ортокс нырнул в траву, покрывая матом все обозримое пространство. Микроарбалет вернулся к первой цели. Кащей по-доброму улыбнулся, и водитель понял, что перед ним сидит настоящий маньяк.

— Комета, — отозвался он.

Машина включилась, надрывно взвыла сирена, замигали маячки. Кащей помахал рукой Ортоксу и надавил на педаль скорости так, что она погнулась. Индикатор скорости взметнулся вверх, замерев на отметке тысяча двести. Силовое поле вогнулось от возросшего давления. А на скорости в девятьсот километров на спидометре проявился и замигал стилизованный череп со скрещенными костями.

— Моя скорость! — кивнул Кащей.

Воздушным давлением срывало листья вместе с деревьями, траву собирало в огромные кучи дерна, а те, кто находился далеко от дороги, могли увидеть редкое зрелище: что-то проскакивало по дороге, после чего дорога попросту переставала существовать, сворачиваясь в рулоны дерна вперемежку с непроходимым буреломом, а еще через какое-то время в воздухе сам по себе проносился звук сирены.

Убойный запах концентрированного электричества не мог не привлечь волков, и неутолимый голод пригнал их к универсальному магазину, где находились товары на все случаи жизни.

Вожак стаи прошел сквозь стеклянные двери, по пути слопав лазерный лучик перед входом. Огляделся, втянул носом воздух и шумно выдохнул. Консультант, демонстрировавший возможности электромиксера, услышав громкий выдох, поднял глаза, встретился с волком взглядом и, не теряя ни минуты, окаменел. Покупатель недоуменно перетаптывался с ноги на ногу.

— Алло! — не выдержав, позвал он, помахивая перед консультантом раскрытой ладонью. — Ку-ку!

Волк подскочил к миксеру, зубами вырвал из него электрический сгусток и проглотил. Миксер остановился. Покупатель с воплем отскочил, обратив на себя внимание присутствующих. Мертвая тишина, как глаз бури, наступила на короткие доли секунды, обернувшись ураганным вихрем криков, воплей и бессистемной беготни. Люди ломанулись сквозь выходы и витрины, как паста из выдавливаемого тюбика. Их место занимали накиннувшиеся на работавшие электроприборы волки. Вожак взбежал на второй этаж, и люди посыпались уже оттуда, выпрыгивая прямо через открытые оконные рамы на широкие клумбы. Защитные заклинания, сработавшие в автоматическом режиме, создали силовые поля, оказавшиеся для волков приманкой более вкусной, чем электричество. Проскакивая между метавшимися людьми и взаимно толкаясь, волки рвали силовое поле и жадно глотали искрящие обрывки плазмы.

Бежавшая женщина отчаянно размахивала набитыми под завязку сумками и без разбору расшвыривала попавшихся ей на пути людей и зверей. Следом за ней бежали волки, пытаясь вырвать сумки из рук хозяйки и выудить электричество из сложенной в них электроники. Набравшая приличное ускорение сумка выскользнула из вспотевших пальцев и впечаталась прямо в физиономию пребывавшего в ауте консультанта с миксером. Миксер выпал из его рук, следом выпал и сам консультант. Три волка наперегонки налетели следом, вгрызаясь в коробки и свертки. Консультант вжался в угол прилавка, судорожно вспоминая защитное заклинание, но не успел договорить его до конца, как принимающийся волк глянул в его сторону и радостно сверкнул глазами. Консультант вспомнил о вечном, слабо надеясь на то, что если перед глазами не пробежала прожитая им жизнь, то время умирать еще не пришло. Волк подошел и наклонил голову, приблизив ее к руке с электронными часами. Принюхался, затем аккуратно и даже как-то просительно повернул голову набок, обхватил кисть острыми зубами и слизнул батарейное электричество языком. Поднял голову, облизнулся и вломился между двумя сородичами, усердно ковырявшими самозаряжавшийся от собственного света электрофонарик. Выковыряв из него последние капельки тока, волки побежали на второй этаж следом за стаей.

Консультант ликующе выдохнул, увидев, что рука цела, и облегченно съехал на пол, стукнувшись затылком о линолеум. И в свободном пространстве между прилавком и полом увидел картину, заставившую его окончательно усомниться в собственном здоровье: по разгромленному залу, среди сломанных приборов, на цыпочках крался заяц, держа в лапах длинное зеркало. Справа что-то звякнуло, он повернул голову и растерял последние логические мысли — с другой стороны тоже шел заяц с аналогичным зеркалом в лапах.

Заяц отодвинул задней лапой будильник, посмотрел на консультанта и приложил лапу ко рту.

— Тсс!!! - прошептал он, неслышно приближаясь к одинокому волку, вгрызавшемуся в розетку генератора энергии. Второй заяц встал с противоположной стороны. Волк, увлеченно высасывающий бьющее фонтаном электричество, их даже не заметил. Зайцы установили зеркала параллельно друг другу. Волк замерцал и негодуя зарычал, но от розетки не оторвался. Зайцы медленно приближались друг к другу, передвигая зеркала, волк нервно задергался, стал прозрачным, расплылся растянувшимся шариком, побледнел и растаял в воздухе.

Консультант поморгал: чего-чего, но такого даже в цирке не показывали. Зайцы победно ударились ладошками:

— Третий есть! Третий есть! Еще пять их осталось.

Консультант застонал и закрыл глаза.

Далеко-далеко завывли сирены патрульных машин.

Агенты СОБ собрались в читальном зале. С интересом прислушиваясь к литературной ругани Хранителя (редкий случай, большинство предпочитает иные ругательства), они установили свое многочисленное оборудование. Найти детей с использованием заклинаний оказалось невозможно, поэтому агенты предпочли использовать заклинания в синтезе с современной техникой.

Местами следы мальчишек пеленговались, но слишком невнятно и расплывчато: общая территория поисков была не меньше трехсот километров.

Группа, занимавшаяся заклинанием Мелодика и его созданиями, пришла к выводу: грозовые волки питались электричеством и сгустками отраженного солнечного света, в простонародье называемыми солнечными зайчиками. Именно поэтому и кидались на электрические лампочки, дополнительно выдающие световую волну, схожую с солнечным светом. Поглощать обычный солнечный свет волки не могли, потому что воспринимали его как траву.

— Помните сообщения о рассыпавшихся в пыль стеклах? — докладывал прибывшему с проверкой начальству Лофьен. Чтобы не мешать агентам работать, он с Хранителем вышел на улицу и вел доклад, усадив начальство на узорчатые скамейки в крохотном школьном парке. — Это происходит из-за того, что съедаются солнечные отражения. Стекло, которое не отражает свет, существовать не может. На мой взгляд, следствие и причина в нашем случае поменялись местами, и наши физики с удовольствием размазали бы меня по полу не за кощунственное обращение с законами природы, а за само предположение, что такое возможно! Но против запротоколированных фактов, как говорится, не попрешь, это известно любому ученому. Тираннозавр представлял собой злобную вариацию лунного зайчика и, к счастью, появлялся исключительно ночью, по крайней мере в книге, но и в жизни еще не изменял описанному варианту поведения.

— Это вы называете детской литературой??? - не по теме взвыло высокое начальство, не зная, до чего бы докопаться, чтобы показать свою значимость. — Да у нас самих мурашки по коже бегают!!!

— Детям нравится! — возразил Хранитель, присутствующий на заседании в качестве консультанта. — И потом, благодаря страшным историям они вырабатывают в себе характер.

— В наше время не было страшных книжек! — возразило высокое начальство.

— Да ну? — Хранитель повеселел: где-где, но в литературных спорах ему не было равных. — А сказка о жутком Страннике, выходящем из холодной зимней мглы и забирающем капризных детей с собой в царство вечного льда?

— Это старая добрая сказка... — наставительно втолковывало высокое начальство. — О победе добра над злом.

— А вам известно, что в гибельные века Странника из-за его бессмертия считали Правителем царства мертвых? Что дошедшие до нас первые варианты сказок, скрупулезно восстановленные по крупницам величайшими академиком, предназначались далеко не для детского возраста? Я могу предоставить академический сборник старинных сказок, и, клянусь, вы будете поражены описываемыми в них жестокостями! А вы говорите, добрая сказка! Вот это, — Хранитель указал на книгу, — по-настоящему добрая сказка со счастливым финалом. А истории о Страннике — кровожадное зверство, вдохновенно пересказываемое бабушками своим ненаглядным внукам на ночь глядя!

Докопаться не получилось. Начальство временно смирилось и уехало в городское отделение СОБ, а Лофьен и Хранитель вернулись в библиотеку. Агенты усиленно корпели над анализом заклинания, составляя и испробуя первые антиформулы на созданных заклинанием аквариумных рыбках. Мелодик старался не меньше их, дорабатывая свою формулу до логического завершения. Лофьен первым делом узнал у зама, не звонил ли похититель, и узнал, что нет, не звонил. Хранитель поспешил в читальный зал — нервировать и подгонять аналитиков.

— Вы создали антизаклинание? — спросил он у первого попавшегося ему аналитика. Тот задумчиво грыз верхушку карандаша, выискивая в составленных вариантах антизаклинаний незамеченные ошибки, и не был расположен на пустопорожние беседы. — Если вы не создадите его, люди замучаются ежедневно вворачивать лампочки и вставлять стекла.

— Издеваешься? — Аналитик нервно сжал пальцами карандаш, разломав его надвое. — Скажи спасибо, если мы управимся за три дня!!!

— Я скажу спасибо, если вы управитесь к вечеру! — возразил Хранитель.

Аналитик не успел ответить, потому что внезапно в головах агентов прозвучал низкий хрипящий и зловеще пронзительный голос:

— Господа! Я приветствую вас в нашей славной школьной библиотеке!

По окончании приветствия с оглушительным хлопком закрылась входная дверь. Агенты отвлеклись и подняли головы. Директор школы вздрогнул и выронил из рук папку с бумагами.

— Что это было? — задал завертевшийся у всех на языках вопрос агент Лофьен. — Библиотечный призрак?

Директор бросил взгляд на вход. Из-за полок вышел учитель фантазии.

— Тьфу, блин... — в сердцах бросил директор. — Агриан, хватит шутки шутить, люди серьезным делом заняты! Ты почему не с учениками?

Учитель перешел на нормальные звуковые частоты.

— Там мне сказали примерно то же самое, — любезно пояснил он. — После того, как у троих служащих волосы встали дыбом, и они стали заикаться, семеро упали в обморок, а еще двое с испуга обязались навсегда бросить пить, меня уговорили вернуться, объясняя это тем, что персонал заведения, по задумке, должен в нем работать, а не лечиться. Смешно, конечно, но до сих пор я думал, что агенты СОБ поголовно непрошибаемые и невозмутимые.

— Вот сейчас как покажу, какой я невозмутимый... — К нему подскочил трясущийся агент с побелевшим лицом и сжатыми кулаками.

Агриан взмахнул рукой, агента развернуло на девяносто градусов, и он ударил не в учителя, а в книжную полку. Раздался треск ломаемого дерева, и уже к самому агенту подскочил разгневанный Хранитель. Агент оказался сообразительным и тоже закрутил пространство. И в итоге Хранитель окончательно добил несчастную полку.

— Стоять!!! - прокричал Лофьен, не дожидаясь, пока начнется широкомасштабный магический мордобой. — Я читал его досье! Ему не могут восстановить голос, и он разговаривает передачей мыслей!

Агенты притормозили с выяснением отношений.

— Почему сразу не сказал?!

— А толку? — ответил учитель. — Все равно в голове прозвучит!

— Без проблем! — Агент ткнул пальцем в грудь аналитика и категорично заявил: — Он сделает тебе нормальное заклинание, не будь я колдуном с лицензией на убийство!!! - И без того загруженный аналитик впал в прострацию. — Но предупреждаю: если после этого до меня дойдут слухи о массовых случаях звучания таинственных голосов в головах, тебе не поздоровится!

— Сначала заклинание сделай! — воскликнул Агриан. — А там поговорим!

— Договорились!

Они разбрелись, и оставшийся в одиночестве аналитик злобно сплюнул агенту вслед.

Компатибул отъехал на приличное расстояние от городка, совершенно не беспокоясь о пленниках: приличная сигнализация плюс хищный пес — что в сумме даст большую гарантию на предотвращение мальчишеских выходов? Куда больше его беспокоило положение дел с предъявленными требованиями. Единственный подходящий для переговоров уличный телефон стоял на стыке двух дорог при выезде из городка на межгородскую трассу. Компатибул заметил его еще утром и, как теперь оказалось, не ошибся в выборе. Местечко, далекое от своеобразного городского шумового фона, по которому легко определить, откуда звонят. Агенты, конечно, тут же засекут его и начнут сужать район поисков, намереваясь на слух отыскать точку, с которой совершен звонок.

— Не выйдет! — сказал он, — определить по общему фону точные координаты будет невозможно: таких мест видимо-невидимо.

Он набрал номер директора школы, справедливо полагая, что агенты уже подсоединились к сети и прослушивают ее, затаив дыхание. И не ошибся.

— Привет, господа хорошие! Уверен, вы прочитали мое объемное послание с лупой в руках и валитесь с ног от усталости, исполняя мои скромные требования!

— Кого я слышу?! - прозвучал в ответ голос Лофьена. — Господин Компатибул собственной персоной! А вы знаете, что тюремные надзиратели с ног сбились, пытаясь вручить вам именно отбойный молоток? Скажите адресок, я вам его по почте вышлю...

— Ха. Ха. Ха. — прокаркал Компатибул. — Очень смешно. Я хочу знать, какие пункты из моих требований вы выполнили? Учтите, жизнь мальчишек висит на волоске, и ваша медлительность не сыграет вам на руку.

— Включите электронное письмо! — приказал Лофьен. — Я вам вышлю ваши требования, а потом мы обсудим, что именно вы от нас хотели.

— А в чем проблемы?

Компатибул не понял, чего такого сверхзаумного он мог написать в ночной спешке после побега. Из щели в нижней части телефона выдвинулся лист бумаги. Компатибул выдернул его и взгляделся в текст.

— Вы что с ним сделали перед прочтением? — рявкнул он в трубку. — Отыскали знакомые буквы?

— Надо думать, где оставлять послания!!! - рявкнул в ответ Лофьен. — Вам отлично известно, что ранним утром улицы очищают автоуборщики!

— Не может быть!!! - с досадой воскликнул Компатибул, проклиная себя за свою глупость.

— Очень даже может! — возразил Лофьен. — Кстати, пока вы там воете от тоски, послушайте мое встречное предложение: вы возвращаете детей, а мы сажаем вас в тюрьму по прежнему обвинению и не добавляем срок за новые преступления. Даю личную гарантию, как официальный представитель СОБ.

— Я убью мальчишек, и вы будете выступать со своими встречными требованиями в зале суда, как провалившие дело из-за собственной халатности и глупости!!!

— Тогда пишите новые требования и отправьте их по факсу! Двадцати минут достаточно?

— Чтобы еще через пять минут я писал явку с повинной, находясь в окружении агентов?! - Факсы оставляли точные координаты места отправления. — Как бы не так! Ждите моего сообщения через два часа по воздушной почте!

— Мне без разницы! — ответил агент. — Но предупреждаю: сделаешь что-нибудь с мальчишками — с тобой поступят аналогично!

— Самый хитрый, да? — буркнул Компатибул. — Раз уж ты такой оригинальный, то тебе и флаг в руки! Меняю гарантии полной неприкосновенности моей светлой личности на мальчишек!

— И все?

— Мало?!

— А тут шесть исписанных листов с размытыми требованиями!!! Ты что, с утра прошел

сверхскоростные курсы по развитию лаконичности?

— Через два часа получишь полный список! — Компатибул повесил трубку.

Мальчишки неподвижно сидели на диване, острохвост периодически подавал голос, а заяц до сих пор раздумывал, как решить поставленную задачу. Справиться с собакой будет сложно, с одного удара ее не вывести из строя. Память предков подсказывала, что у грозowych волков (а следовательно, и у их дальней родственницы) есть слабые места, и возможность на победу есть. Но тут выплывает неприятное обстоятельство: маленькие люди находятся слишком близко от места предполагаемого боя. Если напасть на собаку и проиграть, то она может наброситься и на них, и задание окажется проваленным. С другой стороны, собака может и не принять бой, сразу переключившись на пленников, и тогда им все равно придется туго.

Он решил выступить против собаки только тогда, когда заметил возвращавшегося Компатибула. Тот пешочком шагал по дальней части улицы, обдумывая текст нового послания: агенты все равно не пойдут туда, куда он их с удовольствием послал бы, придется обойтись простым списком требований.

Увидев большого человека, заяц понял, что с двумя противниками он не справится, и лучше расправиться с ними, пока они находятся раздельно друг от друга. Прямо сейчас, иначе скоро будет слишком поздно! И надо сделать так, чтобы собака забыла про маленьких людей, переключившись исключительно на него.

Память предков подсказала правильный ход.

Он очутился в углу комнаты, встал в спринтерскую стойку, разбежался и что было силы, от всей души, вложив все свое отвращение к волчьей породе, пнул собаку под хвост. Острохвост взвыл, совершая вынужденное сальто-мортале, но приземлился на все четыре лапы и развернулся, готовый рвать и метать обидчика. Что-то золотистое шевельнулось перед ним, и он увидел выступившего из солнечного луча накачанного зайца. Обдумывая план спасения мальчишек, тот нарастил себе мышцы под солнечными лучами и теперь был готов показать на практике врожденные умения. Острохвост немедленно вытянулся в боевую стойку, но не успел прицелиться для смертельного захвата, как заяц прыгнул и в приземлении настучал ему по морде задними лапами. Отлетевший острохвост помотал головой, вскочил и вцепился зайцу в горло.

С лязгом захлопнулись челюсти, а отскочивший заяц заколотил по собаке, как заправский боксер. Острохвост отпрянул и налетел на врага, покотившись с ним по полу. То и дело раздавались крики укушенного зайца и подвывание получавшей ощутимые удары собаки, а в воздух взметнулись клочки разноцветной шерсти. От совместного рева заложило уши.

Заяц хотел довести острохвоста до полного изнеможения, но и сам потерял значительную часть сил. Собака оказалась слишком мощной для него, и он медленно терял над собой контроль, сползая в бездну беспомощности. Кусался острохвост не в пример больше и сильнее волков, и это здорово уменьшило шансы зайца на победу.

Острохвост уверенно довел зайца до полного изнеможения, и тут в битву вмешался Эдик. Жестом показав Иванушке оставаться на прежнем месте, он уловил момент, когда острохвост повернулся к нему спиной, вытянул руку, выдохнул и скороговоркой выпалил:

— Астартамагустадараканитакастандирита!

— Ты что делаешь?! - испугался Иванушка.

Взбешенная собака отстала от зайца, стремительно развернулась и набросилась на Эдика. Заяц из последних сил попытался схватить собаку за хвост, но не удержал. Острохвост в прыжке раскрыл острокрыкастую пасть, Эдик отшатнулся, вытягивая обе руки в защитном жесте, и тут...

Кончик носа, а за ним и вся голова острохвоста покраснела и слегка искривилась. Глаза помутнели, собака издала страшный вой, краснея до кончика хвоста, и врезалась в Эдика огромной фигурной каплей томатного сока. Его сбilo с ног и распластало на полу, а вокруг образовалась большая красная лужа. Брызги разлетелись по комнате.

— Ты сумасшедший! Он же мог тебя в клочки разорвать!!! - закричал испуганный Иванушка и подбежал к другу.

Перед его глазами промелькнули воспоминания о заблудившихся в лесу людях, растерзанных волками. В первые годы после опустошительной эпидемии волки перестали бояться людей и нападали на них до тех пор, пока царские войска не навели порядок, истребив две трети стаи. Трезор спустя два года довершил начатое ими дело самостоятельно и совершенно бесплатно, если не считать за плату сохранение собственной жизни.

Полуживой заяц был того же мнения (проверено на собственном опыте), хотя и его действия относительно собаки выглядели не намного разумнее. Эдик провел по рубашке рукой, пытаясь выжать сок, и стряхнул капли с задрожавшей ладони: запоздавший страх нагнал его и сковал в своих объятиях.

— Никогда не уговаривай меня повторить это... — попросил он, чувствуя невероятную усталость, как от заклинания. Руки и ноги у него дрожали. — Я чуть не помер от страха!

— Ты чуть не помер????! - возмутился Иванушка. — А я, по-твоему, просто так тут сидел?!

Заяц, вскрикивая от боли, нырнул под солнечный свет и облегченно расслабился. Раны стали неторопливо затягиваться.

— Он возвращается! Быстрее бегите! До последней секунды его вы не ждите! Он пока далеко, но он скоро придет, времени нет, ну, скорей же, вперед!

— А ты?

— Я растворюсь, на меня не смотрите! Бегите, скорей, давайте, бегите!

Иванушка помог Эдику подняться, и вдвоем они выскочили в коридор. Он дернул за ручку-замок — дверь не открылась.

— Блокирована! — вспомнил он. — Компатибул предупреждал! Что будем делать?

Эдик прочитал любимое заклинание, но дверь только сверкнула в ответ; заклинания от взлома были куда мощнее и запросто отбили его слабенькую попытку колдовства.

Иванушка попытался открыть окно, затем форточку, но рама не поддавалась. Разбить стекло тоже не получилось. Мальчишки затравленно переглянулись: Компатибул больше не рискнет оставить их в одиночестве без надежной охраны, и теперь, после гибели собаки, обязательно использует угнетательное заклинание. О побеге после этого придется забыть навсегда.

Иванушка бросил взгляд на капельки сока, до сих пор стекавшие с насквозь промокшего Эдика, и тут его осенило.

Весело насвистывая навязший на зубах отвратительный мотивчик, Компатибул подошел к дому и назвал пароль входа, вошел в дом и тут же поскользнулся на чем-то, больно хрястнувшись затылком о пол. Его взгляд упал на дверную ручку, и, когда зрение сфокусировалось, сердце тревожно екнуло: ручка была покрыта чем-то красным, а от нее до самого низа двери тянулись красные полосы, подозрительно напоминавшие следы пальцев.

— Что это?! - выдохнул он, забывая про боль, вскакивая на ноги и отыскивая в полутемном коридоре выключатель. Длинная лампочка мигнула и с явной неохотой загорелась. — Великая Вечность!!!

На полу извивающейся широкой полосой тянулась кровь и были видны следы рук пытавшегося схватить что-нибудь мальчишки. Полоса заворачивала за угол и уходила в сторону зала. А на повороте лежала окровавленная, разорванная во многих местах тряпка. Компатибул поднял ее, и его чуть кондрашка нехватила, когда он убедился, что это рубашка Эдика. Проклиная мальчишек за их тупость — он же четко объяснил, что “не стоит дразнить собаку!!!”, - он выронил рубашку и побежал в зал, предчувствуя самое ужасное.

Реальность оказалась намного хуже.

Эдик лежал лицом вниз в луже крови, и сквозь разорванную майку виднелись многочисленные рваные раны, а в углу, безжизненно уронив голову набок, скрючился Иванушка. Из его прокусанного горла текла кровь.

Немного времени на раздумье о неожиданном повороте событий, и следом за этим — глухой звук упавшего тела: убитый представшей картиной Компатибул рухнул в глубокий обморок.

Иванушка шевельнулся и приоткрыл глаза.

— Готов! — шепотом возвестил он.

Эдик перевернулся на спину и приподнялся. Со спины упало несколько полосок впитавшей томатный сок ваты. Из солнечного пятна выглянул заяц, выплевывая изо рта застрявшие между зубами нитки из майки.

— Ну вы даете! — восхитился он. — Он не умер?

— Честно говоря, хотелось бы! — задумчиво проговорил Иванушка. — Но, боюсь, он просто вырубился. Ну его, пошли отсюда! Не ровен час, очнется — горя не оберешься!

— Как ты додумался? — спросил Эдик. — Я бы никогда не догадался!

— Я подумал, что он испугается, увидев порванную рубашку и полосу сока, и не станет приглядываться! — объяснил Иванушка, снимая с горла большой кусок ваты. — Кровь темнее, и он мог догадаться об обмане, если бы не потерял сознание.

Через несколько минут, наспех вымывшись и переодевшись — на втором этаже оказалось много вещей, чуть большего размера, но не спадающих при каждом шаге, — мальчишки выскочили из дома.

— Анри Лофьен? — Стальной голос, прозвучавший в телефонной трубке, был агенту незнаком, но определитель номера показал, что звонил кто-то из верхушки СОБ. — С вами говорит маршал СОБ Антонион Бонапартис!

Лофьен хмыкнул, вспомнив реплику Компатибула по поводу иноземных агентов.

“Интересно, сказал бы он то же самое при маршале? — подумал он. — Однако дело о похищении Иванушки выходит на правительственный контроль. Что-то случилось...”

— Слушаю вас, господин маршал! — поздоровался он. — Чем обязан?

— К вам направляется человек, называющий себя агентом СОБ с планеты Каменная-6 Змейго Рынычем. Делайте, что хотите, но заставьте его выйти с нами на связь! А если вы сумеете его арестовать (что вряд ли), я лично подпишу приказ о присвоении вам генеральского звания! — пообещал маршал. — Слушайте внимательно: то, что я вам сейчас скажу, — государственная тайна!

Лофьен встревожился: если верховное командование в разговоре по защищенной от взлома линии начинает предупреждать своих же агентов о том, что расскажет им страшную тайну, — на подходе крупные неприятности.

— Мы полагаем, что человек, выдающий себя за агента Рыныча, на самом деле не кто иной, как Странник собственной персоной. Он хочет забрать мальчика Иванушку и лишить нас последней надежды на спасение Союза.

— От чего спасение? — растерялся Лофьен. — А разве Странник — не легенда?

— У нас треть музыкантов — легенды! — возразил маршал. — Что же, им теперь в люди выйти нельзя?

— А с какого боку здесь мальчишка?

— Он вместе с родственниками прибыл к нам из мира Странника и... э-э-э... В общем... — Анри оторопел: маршал явно не в себе, если не может связно объяснить, что к чему. — Так получилось, что Странника поймали, сыграв на том, что убьют мальчишку, если он не сдастся в плен. Но он усыпил бдительность СОБ и все равно сбежал, и теперь мчится к вам наперегонки со своим пленителем.

— Но...

— Никаких “но”! Странник знает, как закрывать миры от вторжения из параллельных миров! Мы еще можем спасти восемь первостепенных парамиров Союза!!!

— О чем вы говорите?! - изумился Лофьен.

— Киборги только что прорвались в Столицу!!!

Лофьен не поверил собственным ушам.

— Что?! - выдохнул он. — Вы уверены?

— Конечно уверен! — ответил маршал, удрученно добавив: — Они шуруют в моем кабинете!

— И вы им позволяете?!

— А вы думаете, я остался, чтобы выразить им свои претензии? Как бы не так! Вам известно, сколько людей метят на мое место? Если со мной что-нибудь случится и мое место займет другой, остальные тысячи претендентов сойдут с ума от крушения надежд! Я не могу позволить себе роскоши разбивать мечты стольким людям сразу и потому не намерен освобождать вакансию! — пояснил маршал. — Я эвакуируюсь в Бункерштаб!.. Короче! Я уполномочиваю вас вести переговоры со Странником. Поступайте, как считаете нужным, но чтобы он был в Бункерштабе еще до захода солнца! Это приказ! Мой вам совет: шансы на положительный ответ с его стороны возрастут, если до его приезда вы не только сумеете отыскать мальчика, но и не позволите перехватить его Ортоксу Имновабилу, нашему агенту с Каменной-6.

— А какая разница, кто перехватит мальчика, я или Имновабил? — не понял Лофьен.

— Имновабил не в себе. Так вышло, что он поймал Странника ценой своего изгнания, и теперь может неадекватно отреагировать. Иначе говоря, он может убить мальчишку, если Странник откажется сдаться. Учитывая критическую ситуацию с вторжением киборгов, руководство СОБ решило перейти к мирным переговорам со Странником. Имновабил остался сторонником силового решения проблемы. Приказываю: в случае чего оказать ему посильную поддержку, но... не спускайте его с короткого поводка. Намек понятен?.. Очень хорошо. Одним словом, удачи! Мир на вас надеется!

Гудки.

Лофьен задумчиво положил трубку на стол.

— “Мир на вас надеется!” — передразнил он. — Сказал бы сразу: мол, какая радость: я был крайний, а теперь ты за мной!

Маршал весьма оригинально очертил круг его новых обязанностей: использование системы противовесов, которую он подробно расписал, будет настолько сложным делом, что вызовет головную боль у целого собрания любителей головоломок. Хотя генеральские погоны того стоят. Но все-таки маршал схитрил: понятное дело, ему самому такие погоны уже и даром не нужны, вот он и раскидывает сложные дела новым поколениям агентов.

Лофьен устало обхватил голову руками: сначала нашествие сказочных зверей с далеко не сказочным характером, потом похищение детей сбежавшим из тюрьмы выскочкой, а чуть позже ожидается появление легендарного Странника с его озлобленным до невменяемости ловцом, и как логическое завершение этого сумасшествия — вторжение киборгов. Для полного счастья не хватает разве что столкновения планеты с приличным астероидом.

К нему подбежал взволнованный агент.

— Дети нашлись!!! - прокричал он прямо в ухо, заставив Лофьена с ностальгией вспомнить про свой любимый метательный нож, во время переезда случайно оставшийся на его родной планете. Секундой позже до него дошел смысл сказанного.

— Где?! - вскочил он. — По машинам!!!

— Городок Черемушки, к северу отсюда! — объяснял агент по пути. — До него триста сорок

километров. Они сбежали и позвонили с уличного телефона!

— Патруль вызвали?

— Конечно!

Кашей крепко держал норовивший выскочить из рук руль и прислушивался к какому-то тихому шепоту, непонятно откуда раздающемуся. Казалось, что вокруг него с тихим шелестом летали невидимые призраки, нашептывая на уши всякую ахинею и сопровождая ее непривычным шипением. Трезор оставался не в пример равнодушным, и это гарантировало, что никаких призраков здесь и в помине нет. Кашей потер подбородок. Увидел рацию, намного мощнее, чем в такси, добавил громкости и получил ожидаемый результат: шипение усилилось, но стало понятно, что шепчут голоса в эфире. Звуки по-прежнему плавали вокруг него, и он бросил быстрый взгляд на потолок. Так и есть: шесть динамиков расположились по периметру кабины, создавая объемное звучание. И вскоре Кашей понял, зачем это было сделано: на повороте голоса сместились на его угол, показав, какой голос откуда доносится.

— Смотри, как придумали! — восхитился он, вслушиваясь в разговоры. Где-то позади тихо плевался в микрофон Ортокс (расстояние большое), призывая патрульных остановить патрульную машину с бортовым номером четыреста девятнадцать, впереди кто-то вел обычные служебные переговоры, откуда-то промелькнуло паническое “киборги!!!”, и почти одновременно проскользнули имена “Эдик и Иванушка”. Кашей сосредоточенно нахмурился и вслушался внимательнее. Голоса что-то говорили, но фоновый шум местами был слишком велик. Он надавил на педаль тормоза, машина встала как вкопанная, и только воздушная волна, не сдерживаемая никакими тормозами, по инерции хлынула дальше, сминая деревья, срывая листву и разрывая дорогу в клочья. Вокруг машины моментально образовалась большая куча дерна, засыпав заднюю половину почти с головой. Короткий ураган из листьев и травы — и полностью засыпанная машина осталась далеко позади.

Но это мелочи, главное, что помехи напрочь исчезли из эфира и он сумел нормально выслушать радиопереговоры.

— Мальчишки сбежали от похитителя, — докладывал патрульный. — В настоящее время они по моему приказу находятся в городском луна-парке, в будке охраны. Патруль переправит их в отделение. Местонахождение похитителя точно назвать не могут, потому что в городе впервые и не знают улиц. По описаниям, это район малостроек. Мы ведем поиски.

— Похититель владеет запрещенными видами заклинаний, будьте начеку! — ответили ему. — И еще. К вам могут обратиться агенты СОБ Змейго Рыныч (Кашей поднял глаза к динамикам) или Ортокс Компатибул. Если это случится, заставьте их дожидаться моего приезда! Мальчишек им не отдавать ни в коем случае!!!

Трезор вопросительно тявкнул.

— Мне всех и не надо! — сказал Кашей. — Что я, Бармалей какой?

Электронная карта, проступившая прямо на переднем энергостекле, показала, откуда ведутся переговоры. Один агент говорил из уже знакомого Альгаира, второй — из города Черемушки.

— Нам туда!

Машина завибрировала, освобождаясь от наслоений грязи и мусора, и приподнялась над землей.

Короткая вспышка, и она уже у линии горизонта.

— Кашей, я всегда знал, что ты скотина!!! – ругался позеленевший Ортокс, тщетно заглушая тошноту: патрульная машина, пролетая над исковерканной дорогой, отчаянно вибрировала и качалась из стороны в сторону, вызывая у пассажиров приступ морской болезни. — Но чтобы настолько...

Над ними в противоположном направлении пролетели истребители.

— А тут вот тебя помянули... — не к месту вставил водитель.

Ортокс забыл про тошноту и выпрямился.

— В каком смысле? — еле сдерживая нарастающую ярость, поинтересовался он, не замечая, что в последнее время стал слишком агрессивно воспринимать чужую речь.

— Что-то говорили о каких-то мальчишках и этом... как его... Рыныче, что ли?

— Уловил координаты?

— А надо было?!

— Я придушу тебя, водила!!!

— Уловил!!! – выкрикнул водитель. — Уже повернул и еду на зов!!!

Ортокс гневно зарычал.

Компатибул открыл глаза.

Удивившись тому, что над головой незнакомый потолок, он некоторое время рассматривал люстру, пока не вспомнил, что видел точно такую у своих друзей. Он повернул голову набок и увидел, что на самом деле находится у них в доме. Где-то должна бегать их симпатичная собачка с усиленным медвежьим капканом вместо зубов, и лучше всего встать, пока она не вздумала, что он претендует на ее место, развалившись на полу.

... Окровавленная рубашка...

— А-а-а!!! – закричал он, внезапно вспомнив, чего ради он тут разлегся.

Этот симпатичный микрокрокодильчик насмерть загрыз двух мальчишек, от которых зависело его светлое будущее, и обвинение в колдунизме больше не казалось ему катастрофичным. Куда катастрофичнее жестокое убийство детей с помощью бойцовой собаки — здесь даже о ста пятидесяти годах в соляной шахте не стоит и мечтать. Сразу смертная казнь, и не менее жестоким способом! Надо бежать!!!

Он рывком заставил себя сесть. И почувствовал, что медленно сходит с ума: кровищи по залу

— хоть залейся, но растерзанных детей на месте нет!

Он закрыл и открыл глаза. Ситуация не изменилась. Он посмотрел на пол, уверенный, что собака взбесилась от вида крови и перетащила детей в известное ей одной место, но на полу была всего одна красная полоса, по которой он и прибежал сюда.

А вот это что?

Отпечатки босых детских ног. Мертвые мальчишки решили самостоятельно похорониться на кладбище? Так не бывает.

Он замотал головой, пытаясь навести там порядок.

На полу лежали окровавленные кусочки кожи, он встал на четвереньки и поднял одну дрожащей рукой. Он неожиданно сжался, выдавив из себя капельки крови. Компатибул непонимающе поднес его к глазам и испытал третье потрясение: никакая это не кожа. Вата, обычная вата! А кровь почему до сих пор не свернулась?

Он пересилил себя и прикоснулся к ней языком.

... Его возмущенный крик было слышно даже на улице.

Мальчишки сидели за столом и усиленно поглощали наколдованную охраной парка еду. Прибывший на место патруль бросал в их сторону сочувственные взгляды и ждал, пока мальчишки наедятся, чтобы перевезти их под надежную охрану в здание патруля. Отделения СОБ здесь не было: городок мелкий по государственным масштабам, хватит и патрульных, и поэтому до приезда СОБ именно на них была возложена миссия по охране детей. Ничего особо опасного в этом не было: людей за последние часы в парке не наблюдалось, и местность просматривалась почти как на ладони. Правда, последние известия относительно малочисленного проникновения в Столицу киборгов оптимизма не добавляли, но патрульные были уверены, что СОБ сумеет противопоставить захватчикам самые современные виды оружия.

Иванушка отодвинул от себя тарелку и откинулся на спинку стула. Прямо перед ним на столе расплылось солнечное пятно, несмотря на то, что небольшое облако закрыло солнце. Пятно превратилось в голову зайца. Не желая показываться патрульным, он предпочел остаться в плоском варианте.

— Большой человек приближается к вам! — доложил он. — Он идет по вашим следам!

— Прямо на четвереньках? — не понял Иванушка. — Собаки же нет!

— Я не знаю, как идет, — ответил заяц, — но уж точно не ползет!

— Он далеко?

— У входа в парк!

Эдик закашлялся с полной ложкой супа во рту. Иванушка постучал его по спине.

— Уже?! — громко воскликнул он, откашлявшись. Заяц тут же расплылся пятном, а патрульные обернулись на вопль.

— Что случилось?

— Компатибул входит в парк!!! Это он нас похитил!!!

— Сидите на месте! — приказал патрульный. — Кто вам это сказал?

— Не важно!

— Сами выдумали! — определил патрульный. Мальчишки немигающе смотрели на него испуганными глазами, и он сдался: — Ладно, проверю, все равно сидеть надоело. Как он там выглядит?

Напарник протянул ему фотографию бывшего учителя.

Компатибул топтался у входа в парк, решительно не понимая, почему в яркий солнечный день там не гуляет ни один человек? Следы мальчишек просматривались через заколдованные очки как на ладони, и он гадал: это патрульные на радостях забыли накрыть мальчишек антипоисковым заклинанием или кто-то надеялся, что он пойдет по следам и позволит себя поймать? Да пусть они поставят в парке хоть тысячу человек, он найдет мальчишек, и тогда им всем не поздоровится! Мальчишкам достанется от него, патрульным — от начальства и СОБ.

Посмотрев по сторонам и снова никого не увидев, он прочитал заклинание и растворился в воздухе.

Из-за угла открытого летнего кинотеатра вышел патрульный, держа руку на автомате. Компатибул радостно патер ладони. Патруль — это не агенты СОБ, обладающие возможностями колдуна средней руки, и невидимых людей совсем не улавливает. Патрульные — обычные люди, знающие несколько заклинаний наизусть (в основном продовольственные и два-три боевых) и предпочитающие обходиться привычным огнестрельным оружием с мультizaговоренными патронами. Жаль, конечно, что отдыхающих нет. Вероятно, по новостям успели сообщить о похищении мальчишек, и горожане решили провести денек дома, вместе со своими детьми: если на улицы города вышел маньяк, лучше не рисковать и не мешаться под ногами у спецслужб, занятых тяжелой работой. Так сказать, оставить преступника наедине с агентами.

Патрульный прошагал до ворот, солидарно подивившись отсутствию посетителей: киборги вторглись далеко-далеко, совершив всего один прорыв, и беспокоиться по поводу того, что через единственный канал переброски сумеют переправиться тысячи врагов, — глупость. Но, как всегда, нагнетание истерии было коньком телевидения, и отдельные журналисты прокляли бы себя за то, что не раздули из мухи слона. На иных планетах пируют во время чумы — и хоть бы что, а тут чихни разок (ты, а чуть позже — твой сосед), — набегут всякие папарацци, и через час газеты напишут о распространении смертельно опасной эпидемии, а журналисты натуральным образом задержают медицинские светила, уговаривая дать апокалиптические комментарии на все случаи жизни.

Патрульный возвращался. Компатибул зашагал следом, соблюдая приличную дистанцию и стараясь не шуметь. Трудно было не оценить свалившееся на него счастье: мало того, что патрульный шел туда же, куда вели следы мальчишек, так он еще и пропустит его в будку, где дети, несомненно, прячутся. Использовать заклинание “Привидение” для проникновения сквозь ее стены он побоялся. Натерпевшись страху в тот раз, когда оно сбросилось и намертво соединило пиджак в дверь, он поклялся, что в жизни не воспользуется этим заклинанием,

как бы трудно ему ни было. Ни одна трудность не сравнится с тем, что ему придется испытать, застрянь он во время перехода сквозь стену, а он не собирался усложнять себе жизнь лишними проблемами.

Компатибул завернул за угол кинотеатра и случайно столкнул оставленную кем-то пустую бутылку: золотая молодежь, как ей и положено, предпочитала оставлять тару там, где отдыхала, не желая выбрасывать ее в урны: автоуборщик, тщательно вылизывающий территорию, в любом случае аннигилирует мусор — и зачем стараться, лишая его работы?

Компатибул замер, патрульный обернулся. Бутылка лениво прокатилась по наклонной и замерла. Патрульный сказал пару ласковых относительно того, кто ее оставил, но поднимать и выбрасывать не стал, уповая на того же автоуборщика.

Позади Компатибула из земли вырос солнечный заяц. Улавливая тепловые лучи, он видел его прозрачную разноцветную фигуру, и не мог понять: почему патрульный ничего не замечает? До будки оставалось метров сто, никто из охраны так и не подумал остановить злого человека, и тогда заяц решился на авантюру.

Недалеко от него стоял столик с надувными шарами. Заполнявший их гелием человек, немало удивленный тем, что вручить шарики на память о дневной прогулке (за отсутствием отдыхающих) удастся только шарахающимся от него патрульным, предпочел сократить рабочую смену настолько, что оставил баллон с газом и кучу шариков на месте, и отправился на поиски истины (где народ, елки-моталки?). Впрочем, он мог наколдовать миллионы новых шариков, а баллон с газом безопасен и представляет интерес разве что для мальчишек, которые, как ни странно, если его и стащат, то лишь для того, чтобы самим надуть несколько шаров или испытать, как сильно гелий изменяет голос.

Заяц подхватил связку шаров и бросился к Компатибулу. Привязал их общей ниткой сзади к его ремню, раскрыл лапы, вытянул коготки, подпрыгнул и...

— Бах!!!

Компатибул подпрыгнул, от испуга забыв про конспирацию и выдав приличный набор далеко не педагогических фраз. Патрульный в прыжке повернулся на сто восемьдесят градусов и несколько окосел при виде матерящихся шариков, а Компатибул, поняв, что разведчик из него никудышный, ломанулся в кусты, увлекая шары за собой.

— Стоять!!! - опомнился патрульный.

— Шиш тебе!!! - Шары, запутываясь в низкорослых деревьях, лопались, и Компатибул жаждал придушить того тихоню, который умудрился незаметно навесить на него предательский маячок, даже больше, чем мальчишек.

— Стреляю!!! - предупредил патрульный, открывая огонь навскидку. Из будки выбежали встревоженные коллеги. — Там!!!

Патрульные мелочиться не стали, выхватили из карманов (мелких снаружи, но огромных внутри) восьмиствольные пулеметы и застрочили по деревьям, напрочь сметая листву и под корень выкашивая кусты и деревья.

Когда вокруг них образовалась приличная горка использованных гильз, стрельба утихла. Из окна будки выглянули заинтригованные мальчишки.

— Видал, как у нас бандитов ловят! — похвастался Эдик.

— А я думал, они деревья косят...

Патрульные прислушались. Если кто и издавал какие-нибудь звуки, после шквального огня это время надолго ушло в прошлое.

— Конец вам, ржавые железяки!!! – выкрикнул кто-то под впечатлением от теленовостей.

Патрульный с автоматом выглядел растерянно.

— Это не киборги... — пробормотал он.

— Да? — удивился коллега. — А ради чего мы тут старались?

— Это Компатибул!

Патрульные задумчиво оглядели куцые кустики.

— Тоже неплохо! — подал голос один из них. — Пошли проверим, как он?

— Вперед!

Патруль вошел в бывшие заросли и скоро натолкнулся на светло-зеленое пятно, покрывшее большой лист подорожника.

— У него что, зеленая кровь?! – удивился кто-то. — Инопланетянин?

— Может быть, он тоже киборг?

Третий нагнулся к траве и приподнял сломанную гелевую ручку.

— Вот ваш инопланетянин! Ищите его, парни! Он где-то здесь!

Компатибул тихо отползал в сторону, глядя безумными глазами на превращавшиеся над головой в мочалки деревья и кусты. Упавший в траву при первых звуках выстрелов, он сломал ручку, которой писал требования СОБ, испугался, что сломал ребра, прижал ладонь к рубашке и сразу почувствовал что-то теплое и липкое. Теряя сознание, он нашел в себе силы глянуть на ладонь и в первый момент, увидев на ней зеленую кровь, обреченно выдохнул, приготовившись нелепо умереть в покинутом всеми парке, как на плечо упали пробитые пулями шарики. Он дернулся, перекатившись на спину, и сломанная ручка наполовину выглянула из нагрудного кармана.

— Вот зверство... — пробормотал он, вспоминая, что артериальная кровь оранжевая, а не зеленая, выбрасывая ручку и хватая ярко-желтую тряпочку слева от себя. “Тряпочка” оказалась лопнувшим шаром, он приподнял ее и увидел, что привязанный к ней шнурок уходит под спину. Он протянул руку и нашарил узелок. Оторвал шнурок и устался на бывшие шарики, мучительно гадая, как они могли к нему привязаться, если его не было видно? Не догадался и, зашвырнув их в сторону стрелявших, пополз из зоны обстрела к будке.

— Он ползет сюда!!! - Заяц влетел в окно со скоростью метеорита. — Бегите, не сидите!!!

Патрульный не успел и пальцем пошевелить, как мальчишек словно ветром сдуло.

— Куда вы?! - выбежал он следом. Мальчишки убежали в сторону аттракционов, а он внезапно получил сильный удар в лицо. Отлетел к стене и помотал головой, не находя того, кто на него напал. — Не понял...

— Сейчас поймешь! — отозвался вольный ветер человеческим языком.

Патрульный уловил движение воздуха и уклонился в сторону. Руки сами собой совершили захват, и он с изумлением убедился, что кого-то поймал и швырнул о стену.

— Невидимка! — рявкнул он, когда “вольный ветер” отлетел от стены на траву и высказал свое явное недовольство от столкновения. Патрульный встал в бойцовую стойку и ударил наугад в сторону звуков. Нога не встретила преграды: Компатибул отскочил в сторону и снова ударил. Патрульный дернулся, получил второй удар в живот — бронезилет выдержал, причинив больше вреда нападавшему, и передернул затвор автомата. Удары прекратились.

Патрульный вслушивался в шум природы, бывший учитель даже не дышал, находясь в трех метрах от него. Невидимость невидимостью, но пули, как известно, дуры, и все равно попадут в него, независимо от того, видит ли его человеческий глаз, или нет.

Заяц, маскируясь под солнечное пятно на стене будки, встал напротив Компатибула, раскрыл полную острых зубов пасть (смодулировал зубы с разлившегося острохвоста) и цапнул его ниже спины.

— Ай, мать!!! - аж подпрыгнул тот и тут же, усиленно потирая защемленно-укушенное место, стремительно нырнул за угол: патрульный хорошо стрелял на голос. Обежал будку с другой стороны и бросился за мальчишками. Заяц не отставал, примериваясь, куда бы укусить его еще разок.

К патрульному подбегали коллеги. С чего-то решив, что он хочет пробить будку, открыли добавочный огонь, и в считанные секунды дружно искрошили ее в грудку кирпича.

Откуда-то из-под завалов послышалось сбивчивое треньканье контуженого телефона.

— Вы где взяли пулеметы?! - Ошарашенный патрульный перевел взгляд от дымящихся развалин на довольных собой сослуживцев.

— СОБ передал заклинание от киборгов.

— Когда?! Вы же только что убежали!!!

— В пути! — пожали плечами патрульные (что за глупые вопросы?). - Кто был в будке?

— Никого.

— А зачем мы ее расстреляли?

— А это я у вас хочу узнать! — отомстил за “глупый” вопрос патрульный.

Откуда-то донесся грохот. Патрульные перестали сотрясать воздух и побежали на шум.

Эдик потянул Иванушку в лабиринт страха:

— Давай туда, там нас не найдут!

Иванушка проскользнул мимо одноглазого зеленого чудища по чернушно-черному коридору, уходя в полную тьму. Эдик спешил следом, а где-то позади доносился грохот выстрелов. Сверкнула слабенькая искусственная молния, и жуткий монстр замахнулся на них своими лапами-крючьями. Иванушка пригнулся, а Эдик сердито оттолкнул надоевшего ему за несколько лет Крючкорука (в каждом лабиринте для детей существовал строго определенный набор чудищ).

— Ищи дверь! — подсказал он. — Мы полностью включим аттракцион!!!

— Стоять!!! - распинался Компатибул у входа. — Вы никуда от меня не уйдете!!!

Прямо под ухом прозвучало рекламное:

— Сотому посетителю — бесплатный солнечный удар!!! - Коварный заяц выпрыгнул перед ним и нанес свой коронный наступательный по морде. Растерявшийся Компатибул отлетел к выходу, сфокусировал зрение и увидел накачанного зайца, идущего в его сторону с желанием повторить удар “на бис”.

— Да где он вас берет? — недоумевал учитель, вытягивая руку и стреляя молнией. Заяц запоздало дернулся в сторону, молния проткнула его насквозь, он поблек и рухнул на пол, растекаясь светлым пятнышком.

— Так тебе! — Компатибул встал. — Мальчики! Ау, чтоб вас...

— А я и не знал, что это так интересно! — повторял Иванушка, глядя, как Эдик ловко управляет с кнопками и переключателями. Отовсюду звучали разные звуки, что-то щелкало, включалось, выключалось и мигало лампочками. Эдик щелкал тумблерами и вставлял штекеры в гнезда. — Что у нас получится?

— Много-много грохота и свиста. Вот это — синтезатор звуковых импульсов, и он...

— Хватит надо мной издеваться! — недовольно перебил Иванушка. — Мне и учителей хватало!

— Извини! — опомнился Эдик. — Просто я с детства живу среди приборов.

— А я живу среди лесов и полей! Каждую неделю вижу медведей, волков, ворон и куриц! Я же не говорю, чем отличается кора дуба от коры липы и почему из одного плетут лапти, а из другого — нет.

— Я извинился! — напомнил Эдик. — Не переживай, ты скоро сам так заговоришь!

— Дома повесятся... — пробормотал Иванушка. — Давай дальше.

— В общем, эта штука создает жуткий шум, вопли всякие, громыхание, и все очень-очень громко. А вот этот прибор снимает ограничения на уровень ужасов. Обычно их убирают поздно

вечером, когда детей в парке не остается: взрослые сражаются с собственными страхами. Когда я его включу, в лабиринте начнется такое, что страшно представить. А потом мы бежим к летучкам и быстро-быстро летим к выходу! Будет страшно, но ты не бойся, это понарошку.

Иванушка только хмыкнул.

— Возьми! — Эдик протянул ему оранжевый световой меч. — С его помощью ты можешь отбиться от назойливых преследователей. Пораниться им невозможно.

Кашей вылетел на трассу, ведущую в сторону Черемушек, протаранив и столкнув с дороги машину, где ехал Лофьен. Сработали противоаварийные заклинания, стабилизируя давление в кабине, чтобы пассажиры не почувствовали удара, но машина Кашея продолжила путь, а Лофьен вдруг осознал, что вместо дальней дали усиленно вглядывается в ствол березы.

— Это еще что такое? — не понял он.

С заднего сиденья отозвался Мелодик:

— Нас оттолкнули. Мужик какой-то, в плаще, на служебной машине с мигалками. Наверное, тоже в Черемушки спешит.

— Неужели Странник?! — пробормотал Лофьен, вырубивая на трассу.

— Кто? — не поняли пассажиры: Мелодик, директор, Агриан и Хранитель. Каждый имел собственный повод поехать в Черемушки: Мелодик — чтобы увидеть того, кто заставил работать неработающее заклинание, Агриан — как куратор группы, где учился Иванушка, директор — понятно и так, а Хранитель — чтобы уточнить кое-что насчет порванной книжки.

— Где он? — изумился Лофьен, не отвечая на вопрос. Сбивший их водитель бесследно исчез. В самом деле, не считать же, что их столкнула та машина, которая находится у линии горизонта и скрывается за горкой?

Хотя почему бы и нет?

Он связался с патрульными. Никто не ответил. Лофьен озадаченно перенабрал номер. Подождал какое-то время, ожидая, пока представленный им среднестатистический и гипотетический охранник добежит с улицы до телефона, но так и не дождался.

Патрульная машина неслась точно к точке, откуда велись последние переговоры. Кашей рулил, как мог, но все же вклинился в длинную колонну машин, уезжавших из города к Системам перемещения (видимо, киборги каким-то образом сумели преодолеть защиту колдунов, и люди старались перебраться из парамира). Машины раскидало по обочине, а пока из них выходили слегка помятые и психологически тяжело раненные люди, следом пролетел Лофьен, крича на ходу, что “догонит и лично пристрелит” любителя скоростной езды.

Летучками оказались метровые прозрачные полусферы с единственным вращающимся креслом внутри. Иванушка запрыгнул в выбранную, с полем изумрудного цвета, из спинки с жужжанием выскочили крепкие ремни, подстраиваясь под размеры пассажира. Невидимый динамик отсчитывал время до наступления времени икс, постепенно набирая темп и переходя

с ленивой интонации на резкую и “замогильную”, заранее настраивая на грядущие кошмары.

— ...Пять, четыре, три...

— Попались, негодники!!! - заглушая динамик, прорычал видимый в инфракрасных лучах Компатибул, направляя на мальчишек руки и читая угнетательное заклинание.

— ...Два, один, старт!!!

Полусферы резво взяли с места, исчезая за невидимыми в темноте поворотами. Иванушка почувствовал, как его вдавило в кресло, и в тот же миг увидел большое скопление летучих существ, с режущим уши писком летящих в его сторону.

Сбоку от Компатибула поднялся столбом Крючкорук. Но теперь это не был тот пластмассовый псевдомонстр с легким намеком на ужасность. Переведенный Эдиком на уровень “безграничный кошмар”, он ничем не отличался бы от реального Крючкорука, существуй тот на самом деле. Компатибул отскочил как ошпаренный, и его заклинание переключилось на новый объект. Монстр сбавил скорость нападения, размахивая ручищами со скальпелеобразными (и по остроте тоже) когтями в плавном стиле гимнастического ушу, а бывший учитель дал деру, разом убивая двух зайцев: убежал от монстра и побежал за мальчишками. Нырнув в полусферу, он надеялся догнать их, но сферы летали в произвольном порядке, и с планами поимки пришлось повременить. Тем более что вскоре стало не до них: кошмары “просыпались”, увеличивая свою плотность на квадратный метр в пугающей геометрической прогрессии, и пришлось лавировать, избегая столкновения с их зубами, клыками и прочими острыми штучками из их арсенала.

Патрульные вбежали в лабиринт как раз в тот момент, когда Крючкорук застыл в позе танцующего Шивы, злобно зыркая глазами на толпу вооруженных посетителей.

— Вероятно, этому есть какое-нибудь объяснение... — задумчиво протянул один патрульный, разглядывая диковинную позу монстра.

Где-то далеко раздались детские крики, и перед толпой пролетел Эдик, отчаянно размахивая световым мечом и отбиваясь от стайки летучих мышей. Чуть позже с противоположной стороны пролетел не сумевший схватить мальчишку вернувшийся полную видимость Компатибул: летающие кошмары, видя его прозрачную “инфракрасную сущность”, и не думали уклоняться от столкновения, из-за чего он успел стать причиной нескольких аварий и больших синяков.

Сверху на него спикировала гремучая змея, но жестоко промахнулась и недовольно зашипела, пока не навела сверкающие глаза на патрульных. Те единодушно направили на нее пулеметы. Змея карикатурно растянула рот в зубастой улыбке и юркнула в крохотное отверстие в полу.

— Я убавлю агрессивность! — Охранник парка нырнул было в кабину управления, но патрульные его остановили.

— Компатибул схватит детей!

— Но... — растерялся охранник. — Иначе ужасники схватят всех нас!

— Разберемся! — перебили его патрульные, запрыгивая в сферы и убирая опасные пулеметы. — Пленных не брать!!!

Бледно-серое пятно у входа в лабиринт собралось в шарик и взорвалось ослепительными искорками. Появившийся в ярком сиянии заяц громогласно захохотал, сжимая лапы и демонстрируя раздувшиеся мышцы. Теперь он был одет в синий костюм с большой буквой “С” на груди и в трепетавший от ветерка ядовито-красный плащ.

— Я — супермен!!! - прокричал он, ни к кому конкретно не обращаясь: офигевший охранник не в счет. — Я суперпупермегазаяц!!!

Он ударил лапками друг о друга — воздух пронзили десятки тонких молний, завертелся юлой и влетел в темноту лабиринта, чтобы найти обидчика и разобраться с ним раз и навсегда.

Компатибул успешно лавировал между рычащими, кусающимися, колюще-режущими, взрывоопасными, гипнотическими и прочими нападавшими на него разнообразными формами искусственной жизни, включая постоянно промахивавшуюся змею и комок темно-зеленой слизи, норотивший растечься на сфере и “съесть” магнитное поле, до тех пор, пока не натолкнулся на зайца. Тот стремительно, как ураган, вынырнул откуда-то из темноты и, не говоря ни слова, молча и ритмично намолотил ему по ушам, после чего исчез, откуда появился.

Следом в стремительном вихре проскочили патрульные, отстреливавшиеся от разгулявшихся ужасиков из световых пистолетов (мечи казались им чем-то архаичным), несколько ужасиков, отстреливавшихся от разгулявшихся патрульных; несшийся навстречу Иванушка попытался ударить его световым мечом и совершенно случайно разрубил удачно упавшую-таки на Компатибула змею. Тот инстинктивно пригнулся и, увидев, как ему с головы на руки упали змеиные половинки, с отвращением их отбросил и попал прямо в лицо выскочившего из-за угла патрульного. С низкочастотными визгами (почти как сирена противовоздушной тревоги), достойными упоминания в книге рекордов, патрульный сделал серию мертвых петель и избавился от скользкого груза, упавшего на пол, а сам врезался в ничего не подозревающего и тихонько так крадущегося за Эдиком особо темными углами зловещего монстра в полосатом свитере и шляпе. Обоих унесло в темноту, и больше их Компатибул не видел.

А пока разношерстная толпа гонялась друг за другом, никто и не заметил, что их количество увеличилось ровно на одну, изучающую обстановку зеленоглазую форму жизни, здорово напоминавшую обычную дворняжку.

— В атаку!!! - Компатибул азартно вытянул вперед кулак и тут же наскочил на зайца, выпорхнувшего навстречу в той же позе.

Кулаки одновременно состыковались с носами, во все стороны с грохотом брызнули сотни крохотных молний, а подбитые противники от удара покружились в ритме вальса (каждый сам по себе), разлетаясь по неведомым дорожкам лабиринта.

— Вот су... — пробормотал заяц, хватаясь за разбитый нос и запрокидывая голову, не давая крови стекать на костюм.

— ...пермен несчастный!!! - договорил Компатибул, совершая аналогичные действия. — Откуда ты только взялся...

— Руки вверх!!! - крикнули сбоку двое патрульных; в следующую секунду их сшибло вместе

со сферами что-то, напоминающее бегемота с зубами саблезубого тигра, и они временно отстали. Компатибул только выкрикнул одно словечко относительно их реакции, как и сам на полном ходу врезался во что-то, не менее огромное, а по плотности и вовсе напоминающее железобетонную стену. То, что это не стена, он догадался, когда прямо перед ним открылись два больших метровых глаза с вертикальными зрачками, а внизу приоткрылась зубастая пасть. Глаза сердито сузились, но Компатибул не стал дожидаться, пока существо вплотную приступит к его поглощению, а зафингалил ему прямо по зрачку и ловко юркнул в ответвление лабиринта. Следом нырнули патрульные, а зубастый бегемот шустро вбежал в раскрытую пасть существа и основательно протоптался у того по языку. Существо взревело и, вместо того, чтобы проглотить, выплюнуло бегемота куда подальше.

Следом взревели те, кого бегемот протаранил по линии полета. Патрульный, попавшийся ему на пути, от столкновения вылетел из сферы, закрутился колесом по его туловищу и приземлился на пол в шпагате. Из пола высунулись карточки с цифрами "6.0", вслед за карточками из отверстий полезли клыкастые сороконожки-переростки с явным намерением испробовать чудо-акробата на вкус. Патрульный вскочил и, пошатываясь, дал деру.

Компатибул ловко увернулся от преследования и налетел на Эдика. Тот как раз добил последнюю летучую мышь и не сразу понял, кто именно схватил его за воротник и с силой выдернул из полусферы, чуть не удушив за время перелета.

— Ты что сделал с собакой, обормот несчастный?! — прорычал над ухом до боли знакомый голос.

Эдик поднял голову: точно, Компатибул собственной, частично изувеченной персоной. Он крутанулся, высвобождая воротник, и сам вцепился учителю в ногу зубами. Компатибул взвыл, Эдик спрыгнул с полусферы и угодил прямо на двадцатиметрового питона. Тот от неожиданности дернулся и свернулся кольцами, рефлекторно подбросив мальчика вверх. Упал Эдик не в гостеприимно подставленную и распахнутую пасть, а на полусферу вовремя подлетевшего Иванушки.

— Ты уверен, что он хотел проглотить тебя понарошку? — поинтересовался спасатель, забрасывая в пасть питона поверженную летучую мышь. Пасть захлопнулась, питон раскольцевался.

— Шланг шлангом, — пробормотал Эдик, — а кусается... Ты хочешь обогнать Компатибула?

— А это он впереди? — удивился Иванушка. — В темноте так сразу и не разглядишь.

— Я чудом от него сбежал!

— Так, какие проблемы? — Сфера круто поменяла маршрут.

— А здесь везде так темно?

— Так полагается...

Несколько поворотов, падений, взлетов, отступлений, и...

... и вынырнувший из-за поворота позади них Компатибул схватил их обоих, с победоносным криком выдернув на свою полусферу, от увеличившейся тяжести полетевшую по сильно наклонной траектории прямо к ощерившимся острыми зубами сороконожкам.

Навстречу в который раз вылетел заяц, больно врезавший Компатибулу в солнечное сплетение. Снова треск молний, волосы у всех встали дыбом, похититель согнулся пополам, не выпуская мальчишек из рук, полусфера размазала сороконожек, как масло по хлебу, пассажиры дружно упали на пол, а заяц послужил им мягкой спасательной электрической подушкой.

Кащей вбежал в лабиринт следом за Трезором, держа меч-кладенец наготове. Увидев охранника, весело проводившего время в боксерском поединке с четырехруким гуманоидом, похлопал обоих по плечам и вежливо поинтересовался, не пробежал ли здесь мальчик Иванушка. И заранее присел, дожидаясь, пока над головой просвистят кулаки обоих противников. Потом встал... Гуманоид улетел в неизвестность, охранник — к порогу.

— Повторяю вопрос! — обратился к нему Кащей.

Охранник глядел за него, Кащей повернулся и перехватил правый верхний кулак вернувшегося из неизвестности гуманоида. Правый нижний остался без внимания, и это обстоятельство обернулось для гуманоида крупной катастрофой. Он сердито выдернул перехваченную руку и уже самостоятельно удалился в неизвестность, сопровождая свой уход подвыванием и прижиманием ушибленной руки к груди.

— Возвращаясь к нашей те... — Кащей повернулся к охраннику и понял, что тот не ответит: его уже и след простыл. — Вы все такие быстрые?

Он свистнул. На призыв выскочил Трезор, гавкнул и повлек за собой. Из всех щелей полезли ужастики. Кащей сильно не отвлекался, убивая только тех, кто стоял у него на пути, и минут через пять упорной борьбы выскочил в битком набитый патрульными коридор, перед которыми разыгрывалось целое представление: окруживший себя защитным полем Компатибул цепко держал мальчишек за шеи, сзади сквозь перекрывшее один из выходов поле были видны толкающиеся и скребущие по нему ужастики, а сами патрульные то и дело отвлекались от переговоров с Компатибулом, чтобы отбить атаки то и дело вынырывающих из-за углов ненасытных ужастиков. Светящийся заяц в синей униформе на пару с Трезором гавкали на похитителя: оба при всем желании не могли пробиться через поле и вцепиться во врага. Иванушка пристально вглядывался в беснующуюся дворняжку, невероятно напоминавшую его родного Трезора, а Эдик так же пристально вглядывался в гавкающего зайца, соображая, давно ли тот сошел с ума, если повторяет действия ненавистной ему собачье-волчьей породы.

— Я убью мальчишек!!! - крайне неоригинально кричал Компатибул, вынуждая патрульных соблюдать приличную дистанцию и даже не пытаться подойти поближе.

Патрульные и Кащей попытались присоединить к куче расплосованных монстров, но он не поддавался воздействию светового оружия, чем здорово их озадачил, не понявших, что за мужик с мечом тут ходит.

Увидев Иванушку, Кащей молча отодвинул патрульных в сторону и подошел к полю вплотную, встав между зайцем и Трезором.

— Стой, где стоишь!!! Ты кто такой? — рявкнул Компатибул, оглядывая незнакомца в плаще и с доисторическим мечом. — Местный псих?

— Приезжий!

— Точно, псих! — сделал свои выводы Компатибул. — Где СОБ?

— В очень большом месте. Освободи детей.

Компатибул прищурился:

— Я не отдал их СОБ без выполнения моих требований, а тебе выдать их просто так?

— И что ты за них хочешь получить?

— Ты не можешь мне это предоставить.

Иванушка с силой топнул ему по ноге и вырвался, упав на пол. Компатибул наклонился, чтобы его схватить, и внезапно обнаружил, что прямо перед носом появилось лезвие острого меча-кладенца, легко прошедшего сквозь силовую защиту.

— Что мне мешает убить тебя прямо сейчас? — поинтересовался Кащей.

Компатибул медленно выпрямился, так и не схватив Иванушку. Меч неуклонно следовал за ним. Сам Кащей пройти сквозь поле тоже не мог.

— После моей смерти поле сожмется. Мальчишек просто-напросто раздавит.

— Ты блефуешь, — сказал Кащей.

— Хочешь проверить?

— Нет.

— Умный мальчик! — саркастически заметил Компатибул.

Заяц с Трезором притихли, а Иванушка, прижавшись к полю, во все глаза смотрел то на Кащея, то на Трезора. Компатибул преднамеренно не уходил назад, оставаясь в зоне поражения мечом.

Наверху что-то прокашлялось, и усиленный динамиками голос четко и внятно произнес:

— Хорошо стрелять, всех монстров извели! Подождите минуту, и мы отключим аттракцион.

Громко щелкнуло, и ужасики растворились, нырнули в отверстия в полу и превратились в пластмассовых образин, способных напугать разве что детей младшего дошкольного возраста.

Вместо ужасиков из всех щелей полезли патрульные и агенты СОБ. С правой стороны вместе со всеми вбежали Лофьен со школьной командой поддержки, слева — вечно недовольный жизнью Ортокс.

— Убейте собаку! — первым делом приказал он, увидев Трезора.

— А по шее не хочешь? — поинтересовался Кащей.

— Лучше зайца придушите! — встрял в беседу Компатибул.

— Заткнись! — ответили Кащей, Ортокс и заяц.

— Я убью мальчишек! — вспылал Компатибул.

— Убей, — согласился Ортокс. — И СОБ скажет тебе большое спасибо.

Компатибул сердито рявкнул:

— За спасибо только ветер дует!!! Немедленно выполняйте мои требования, а не то я не... я не уб... бью... — Он замолчал, сообразив, что новое предложение относительно пленников в корне противоречит всему происходящему. — Что за хренотень здесь происходит?!! Ты кто такой?!!

— Эгоцентрический мегаманьяк, — представил его Кащей.

— Кащей, ты арестован!!! - рявкнул Ортокс.

Мальчишки при этих словах встrepенулись и подняли глаза: Иванушка — недоверчиво, Эдик — с нескрываемым интересом.

— А у тебя брюки порвались, — заявил в ответ Кащей.

Все, как по команде, отвлеклись и уставились на брюки Ортокса.

— Ничего у меня не порвалось... — покраснел Ортокс.

— Ты просто не на ту сторону смотришь.

Светло-малиновый Ортокс на ощупь проверил состояние брюк, после чего стал темно-малиновым, направил на Кащея автомат и надавил на курок. Кащей нырнул под защиту стен, пули отскочили от защитного поля и зарикошетили по коридорам лабиринта. Разбежавшиеся патрульные из-за укрытий наставили на колдуна все свое оружие. Лазерные лучи прицелов млечным путем расположились на уровне его груди. Ортокс опомнился.

Компатибул впал в прострацию — про него уже забыли!

— А ну все вон отсюда!!! - криком напомнил он о себе. — Остается только спецслужба!!!

— А здесь каждый — спецслужба, — подал голос Лофьен. — Хотя некоторые из нас требуют повышенного внимания других органов.

Ортокс направил автомат в его сторону:

— Ты кто такой?

Лофьен наставил на него свой автомат. Директор школы, от греха подальше, приказал своим подчиненным и Мелодику отойти, но не обиделся, когда его вежливо послали.

— Агент СОБ Анри Лофьен, расследующий дело о похищении двух школьников вот тем гражданином под защитным куполом. А кто ты?

— Генерал-полковник СОБ Ортокс Имновабил, преследующий особо опасного преступника Кащея (он же агент Змейго Рыныч, а также еще много кто), проходящего у нас под кодовым именем Странник.

Изумленный Эдик повернул голову к Иванушке.

— Странник??? - выпалил он. — Твой дядя — это Странник?!! Он же... он же... он... Почему ты

мне сразу не сказал?

— Он не знает, — ответил Кащей за растерявшегося Иванушку, так как тот никак не мог сообразить, что такого в этом непривычном имени. — В нашем мире меня так не называют. Иванушка, “Странник” здесь и “Кашей” у нас означают примерно одно и то же.

— Ух ты! — удивился Иванушка. — Ты и здесь успел всех напугать?

— Странник??? - переспросил побелевший Компатибул. — Тот самый? Твой дядя?! И... у... а... ни х... это... как это?!

— Мне докладывали о вас, генерал-полковник! Приказ маршала: помогать вам, пока это не войдет в противоречие со вторым пунктом приказа!

— Что за пункт?

— Странник должен выйти с руководством СОБ на переговоры относительно защиты парамиров от нападения киборгов.

— Куда выйти?! - не поверил Ортокс. — Они в своем уме?! Я потратил тридцать лет на его ожидание и поимку, чтобы выведать у него тайну сокровищ Империи, а теперь СОБ хочет пригласить его к себе, как дорогого гостя, наплевав на мои старания?

— Я не уполномочен вести переговоры относительно разума руководства СОБ. Это не в моей компетенции.

— Минуту! — перебил Кащей. — Что случится с защитным полем, если его создатель умрет прямо в нем?

— Оно растает, — пожал плечами Лофьен.

Компатибул раскрыл было рот, намереваясь заявить протест, но меч-кладенец в ту же секунду уперся ему в подбородок, а холодные глаза Кащей уставились в глаза похитителя.

— Ошибся, с кем не бывает? — осторожно, чтобы не порезаться, проговорил Компатибул.

— Отпусти мальчишек, в последний раз уговариваю! — предупредил Кащей.

— Не отпускай! — выкрикнул Ортокс. — Пока его не переправят в тюрьму, никакой выдачи заложников!

— Он не попадет в тюрьму! — Лофьен повысил голос. — Его требует на переговоры СОБ!

Кащей вытянул в сторону Ортокса указательный палец.

— Вызываю тебя на дуэль! — рявкнул он. — Выбор оружия за тобой!!!

— Я не самоубийца!!! Ты — бессмертен!!!

— Но меня можно убить на какое-то время, — возразил Кащей. — Сумеешь победить меня в честной борьбе — я сдаюсь. Не сумеешь — твои проблемы.

Патрульные и СОБ устремили взгляды на Ортокса, ожидая его ответа.

— А как же я? — напомнил о себе Компатибул, до сих пор ощущавший на себе холод металла.

— Катись, куда хочешь! — разрешил Лофьен. — Без детей. Слово агента: СОБ не будет тебя преследовать, если ты уберешься из Столицы через два часа. Время пошло!

Компатибул двумя пальцами схватил меч и легонько опустил его вниз на пару сантиметров. Буркнул заклинание, защитное поле растворилось, и он юркнул в темноту лабиринта. Иванушка подбежал к Кашею. Эдик поспешил к отцу, прибывшему вместе с агентами.

— Э!!! - возмутился заяц. — Я не агент из СОБ, и мне начхать на ваши речи! Он прострелил меня всего, и я швырну его далече!

— Стоять! — прикрикнул Лофьен. — Дай ему немного форы, пусть убежит отсюда, а дальше — разбирайтесь сами!

Заяц вылетел за Компатибулом.

Трезор встал на задние лапы, передними упершись о живот Иванушки.

— Трезор! — Иванушка обнял счастливую собаку. — Что с твоими глазами?

— Гав!!! - пояснил Трезор.

“ ...Баба Яга научила!! ” — пронеслась в голове туманная мысль, как при разговоре с ватой в ушах.

— Ух ты! — пробормотал Иванушка, наконец-то нормально разглядевший стоявшего перед ним человека. Своеобразный костюм и черный плащ с вышитым позади черепом носит единственный человек на всем белом свете. Тот самый, которого казнили на его глазах тысячу лет назад, и который все-таки его нашел.

— Здравствуй, дядя Кашей! — сказал Иванушка, чувствуя, как бешено заколотилось сердце.

— Привет, племянник! — хитро улыбнулся Кашей.

— Я принимаю вызов! — рявкнул Ортокс.

— Предпочтешь сразиться здесь или в чистом поле?

— Мне нужно хорошее освещение.

— Понятно, — сказал Кашей. — Все на выход!

Патрульные и агенты — кто уважительно, а кто и со страхом — расступились перед ним, открывая проход.

В центре парка находилась танцевальная площадка, в настоящее время пустовавшая. Именно она, как ничто другое, больше всего подходила для дуэли. Патрульные и агенты расположились широким кругом, очертив границу и оставив дуэлянтам достаточно свободного места.

— Начинай, оскорбленная невинность! — разрешил Кашей.

Ортокс предусмотрительно закрылся защитным полем, игнорируя протесты зрителей. Автомат в его руке ожил. Кащей закрутил меч, и пули отрикошетили вертикально вверх.

— Так просто меня не возьмешь, — сказал он. — Ты этого еще не понял?

Ортокс рявкнул заклинание, увеличивая силу своих ударов. Способ был действенным, но последствия были, прямо скажем, не из приятных: сила не появлялась сама по себе, а забиралась из произвольно выбранного будущего. За увеличение энергии здесь и сейчас он расплатился энергией там и потом. Впрочем, сохранение собственной жизни стоило некоторых неудобств.

Он швырнул Кащею под ноги молнию, тот подпрыгнул, перекувыркнувшись через голову, и опустился на землю после взрыва.

— Моя очередь, — сказал он, устремляясь к колдуну.

Убийственный удар в грудную клетку сплющил бы любого, не будь он защищен заклинанием. Но и мощности заклинания не хватило на полное отражение удара, и Ортокса отбросило к рядам зрителей.

— Вставай! — приказал Кащей. — Я с лежащими не дерусь.

— Пошел ты... — послал его Ортокс.

— Как хочешь!

Кащей подскочил, размахнулся, Ортокс выпучил глаза и ловко увернулся, и кулак пробил толстый слой бетона. Фонарный столб в двух метрах от них покачнулся.

Зрители ахнули:

— Ух, клин блин!!!

Ортокса проняло до самых кончиков ушей. Он вскочил и ударил Кащею в лицо, забыв, что это не лучший способ атаки. Кащей перехватил руку, и колдуна швырнуло вверх на добрые пять метров. Поле защитило его от удара о землю, и он смог встать. Очередное заклинание — и в руках колдуна появился меч, похожий на меч Кащея.

Мечи со звоном ударились друг о друга. Ортокс то и дело добавлял к ударам меча сгустки молний, Кащей в долгу не остался и прострелил площадку из микроарбалета, превратив ее в скопление больших валунов. Теперь приходилось отвлекаться на сохранение равновесия, и молний значительно убавилось. Прыгая с валуна на валун, противники обменивались сокрушающими ударами, и Кащей, привыкший к самым разным местам ведения боя, неуклонно выигрывал битву. Ортокса не спасало даже защитное поле — сила, с которой Кащей наносил удары, требовала много энергии для отражения, и с каждым ударом поле становилось слабее.

— Да пропади ты пропадом!!! - Выдохшийся колдун убедился, что против Кащея обычные средства не помогают, отскочил на приличное расстояние, вытянул в его сторону обе руки и закричал заклинание. Рваные звуки, режущие слух слова, звучание наоборот. Его обступало черное облако, поднимаясь от земли к голове. Он на глазах старел: заклинание Смерти отнимало жизнь не только у жертвы. Напуганные до кондрашки зрители с паническими криками разбежались кто куда. На разгромленной площадке остались только Кащей и Ортокс.

— Умри!!! - прокричал колдун, направляя тьму на Кашея.

Черное облако сорвалось с места и окружило его плотным кольцом. Кашей рубил его, оказавшегося совсем настоящим, живым и скользким, как слизь. Ортокс с диким смехом сходящего с ума человека выпускал новые и новые потоки черноты. Скользкие потоки окружали Кашея и нападали на него со всех сторон. В какой-то момент он перестал успевать за их скоростью, и они налипли на его кожу, просачиваясь внутрь. Кашея выгнуло дугой, голова откинулась назад. Меч не справлялся, и он ощутил, как миллионы острых зубов впились в него, свирепо вгрызаясь в плоть и разрывая ее на части. Казалось, словно в его разум выстрелили из всего имевшегося на планете оружия, мысли панически разбежались по потаенным углам, но и там их находила черная волна смерти, превращая их в набор ничего не значащих звуков. К сердцу подобралась острая и цепкие коготки и, вцепившись в него, одновременно сжимали и разрывали его на части. Из груди вырвался яростный крик. Кашей сопротивлялся, сколько мог, но силы покидали его.

Глаза застелила черная пелена. Он перестал видеть и слышать. Его разрывало, сминало, скручивало и завязывало в тугий узел. В ушах стоял свист, его трясло, как осенний лист, придавливая к земле. Кашей привстал на колени, не в силах сопротивляться нарастающему давлению. Меч выпал из его ослабевших рук.

Но куда больнее было осознавать, что он проиграл.

— Ни хрена!!! - прохрипел он и бессильно повалился на землю, не в силах противостоять раздиравшим его на клетки коготкам.

Но тут в груди появился крохотный участок, отдающий теплом и умиротворением. Поначалу слабый и крохотный, он разрастался и, уверенно набирая силу, пожирал черноту заклинания разгорающимся оранжевым огнем. Он заполнил собой все клетки, дотянулся до самых крохотных участков организма, прошелся по мозгу обжигающим пламенем и вырвался наружу мощнейшим ураганным ветром. Кашей дернулся, волосы заметались, изо рта одновременно с мощным криком вылетела изгоняемая чернота. Пыль вокруг него сдуло.

...Толпы боевиков, хором кричавших то же заклинание, что и Ортокс. Объединенная черная волна. Острые коготки...

“ У тебя уже иммунитет выработался на это заклинание!!!” — напомнил ему внутренний голос. Проскользнули невнятные обрывки воспоминаний о войне, но они схлынули так же быстро, как нахлынули...

Ортокс отшатнулся, его швырнуло на валуны. Заклинание выжало из него жизненную силу, убийственная чернота больше не вылетала из рук.

Ветер стих.

Кашей медленно открыл глаза.

Постаревший Ортокс почти не напоминал прежнего себя, но сверкавшие от злости глаза по-прежнему яростно сверлили оживающего врага. Кашей встал и пошел прямо на него. Ортокс пытался вскарабкаться на валун, но неизменно срывался вместе с осыпавшейся землей.

— Ты... Ты обречен... Тебе не справиться с миллионами проклятий разом!!! - прохрипел Ортокс.

Самое черное, самое смертельное заклинание, известное колдовскому миру, не справилось с заданием, обернувшись против собственного владельца. Процесс старения входил в завершающую стадию, и остановить его было невозможно.

Кашей остановился:

— Не беспокойся за мое будущее. Подумай о своем. О тех жалких секундах, которые тебе остались. О нет, не думай обо мне, как о себе! Я не воюю с немощными стариками и детьми. А для меня ты — жалкий молокосос! И пачкать о тебя руки я не собираюсь.

Он вдохнул и дунул на Ортокса, как обычно гасил огонек свечки. Тот закачался и упал на землю. В последний раз. Его лицо, покрывшееся коричневыми пятнами, исказилось неопикуемой гримасой, и он закричал от ужаса и отчаяния. Вопль заставил похолодеть от ужаса не потерявших сознание от крика Кашея зевак, и оборвался на самой высокой ноте. Мертвое тело задергалось, чернея и рассыпаясь прахом.

Сквозь валуны к Кашею пробрался Трезор. Вторым, значительно опережая остальных, появился Иванушка. Кашей устало помахал им рукой.

— Дядя Кашей, а ты и в правду спас мою сестру? — допытывался Иванушка. Рядом сидел до ужаса довольный Эдик: быть рядом с такой знаменитостью и не бояться за собственную жизнь!!!

— А еще Бабая, царя, царевичей, царевну и целый город в придачу! Возвращаемся домой?

Кашей вспомнил первый параллельный мир. Каким простым и мирным он выглядел с высоты прожитого дня в столице Колдовского союза. Как стакан простой родниковой воды против многокомпонентного коктейля из дворца Ортокса. Наворочали с колдовством так, что самим тошно.

Иванушка не успел ответить, как к ним подошел врач со словами:

— Обследование и лечение! Это неопасно! — Он провел над Эдиком плоским аппаратом с тремя мигающими лампочками. По мониторчику пробежали надписи. Врач прочитал и обобщил: — Стресс средней тяжести, адреналин хлещет вовсю, но общее состояние опасений не вызывает. — Он раздавил над его головой капсулу, и вокруг Эдика вырос полуматовый параллелепипед. — Пять минут, и ты здоров! А пока сядь куда-нибудь! — сообщил врач, после чего переключился на Иванушку.

— А у тебя вообще положительный стресс! — удивился он. — Обожаешь приключения?

— В нашем мире без них никак! — пояснил Кашей.

Врач покачал головой и раздавил вторую капсулу над Иванушкой.

Сквозь набежавшую толпу пытались протиснуться директор и Лофьен. Следом спешили Хранитель, Агриан и Мелодик. Агриан заставил толпу расступиться, внушив каждому паническую мысль:

“Говорит твой внутренний голос! Если ты сейчас не уступишь дорогу агенту Лофьену и сопровождающим его лицам, то по уши влипнешь в крупные неприятности!”

Агенты и патрульные послушно расступились, удивившись синхронности движений с соседями. Хранитель, борясь с собственной улыбкой, превратил вырвавшийся смех в глубокий кашель и искажил лицо настолько, что они отступили еще дальше. Директор бросил на Агриана выговоробоещающий взгляд, а Лофьен тихо хмыкнул.

— Ну натворили вы дел! — Хранитель укоризненно посмотрел на учеников. — Рад, что с вами не случилось большой беды, но это не дает вам повода уходить от ответственности. Кто из вас порвал книжку?

— Нашел время! — буркнул Мелодик. — У них стресс, а он со своими книгами лезет!

Мальчишки помрачнели.

— Это я! — одновременно ответили они. — А он ни в чем не виноват!

— Кто из вас прочел мое заклинание? — Мелодик переводил взгляд с одного мальчишки на другого.

— Я! — признался Эдик.

— Ты? — удивился директор. — Разве тебе не говорили, что неизвестные заклинания нельзя читать?

— Это я Эдика уговорил! — добавил Иванушка. — Не ругайте его!

— Не будут! — пообещал Лофьен. — Я хотел сказать, что вы совершили невозможное!

— С самого начала я знал, — заметил директор, — что в новом классе окажется ребенок, который устроит нам немало сюрпризов. Но не догадывался, что их будет два! За мою практику такого не бывало. Один ученик на курс, с которым происходит всякое эдакое, — еще куда ни шло, но два, да еще в одной группе — это новое даже для меня!

— Переведите кого-нибудь в другой класс! — предложил Мелодик.

— Не стоит! — подал голос Иванушка. — Дядя приехал за мной, и мы возвращаемся домой. У вас не будет двух сюрпризных учеников!

Директор, Хранитель, Агриан, Мелодик и Лофьен уставились на Кашея во все глаза.

— Как это забирает? — возмутился директор. — А учиться за него кто будет?

Кашей раскрытой ладонью приостановил начинающийся поток гневных отповедей и выпустил встречный.

— Его ждут не дождутся родные, которых я спас от вашего маниакально настроенного агента Ортокса, выполнявшего приказы всем известного СОБ! Ваш колдун устроил жестокую психологическую обработку Иванушки, чтобы он согласился здесь учиться! Скажете, это сделано ради его пользы?

— Что? — изумился директор.

— Вы не можете вернуться домой! — напомнил Лофьен. — Мир, через который вам надо перебраться, закрыт, потому что там полно киборгов.

— Кстати! — вспомнил Кашей. — Вы со спокойной совестью закрыли мир с миллионами человек, обрекая их на полное уничтожение! Вы на чьей стороне воюете?

— Киборги тоже не смогут в него попасть, потому что используют наши линии переброски! — оправдывался Лофьен. — Через месяц мы забросим туда нашего агента. Если прорвавшиеся в тот мир киборги побеждены, он даст нам знать, и линию восстановят.

— А если нет? Или если киборги опять туда проскочат?

— Я не уполномочен обсуждать эти вопросы! — заявил Лофьен. — Послушайте, что вам стоит переговорить с руководством СОБ? Я уверен, что теперь они не станут вас арестовывать.

— Заяц, сволочь зубастая!!! - разнесся над парком крик далекого Компатибула. — Отпусти штанину, ушастый урод! Ай!!!

— Никогда не доверял колдунам! — сказал Кашей. — Они охотились за мной тысячи лет, попутно извели кучу народа, устроили деспотический режим в бывшей столице Империи (и, несомненно, на остальных поработанных ими мирах!), и все ради того, чтобы пригласить меня на чашку чая? Думаете, я поверю в подобную чушь?

— Пусть это и чушь, но у вас нет другого выхода! — Лофьен протянул наушники с микрофоном. — Руководство уже на связи.

Кашей неохотно надел наушники.

— Вешайте вашу высококачественную лапшу! — разрешил он.

— Какую лапшу? — не поняли там. — Кто на проводе?!

— Я, собственной персоной! Вы можете внятно объяснить, что вам нужно от мирного бессмертного меня?

— Странник?!!

— Не надо падать на колени, просто скажите: “Здравствуйте, ваше Бессмертие!”

— Странник, нет времени на пустые шутки!!! Я понимаю, что у нас были некоторые разногласия, но мы готовы сесть за стол переговоров, чтобы решить их мирным путем. Вы не могли бы прилететь на нашу базу, чтобы переговорить с глазу на глаз?

— Могу, если вы внятно объясните, почему сразу не пригласили меня в гости, а устроили умопомрачительное шоу с погонями, побегами, казнями и переворотами? Нормальное человеческое “пожалуйста” ушло в далекое прошлое?

— Мы были уверены, что вы вернулись, чтобы опять устроить бойню в своем любимом стиле! А нам, особенно теперь, в свете последних обстоятельств, до зарезу необходимы технологии древней Империи, которую, смею заметить, именно вы и привели к распаду своими кровавыми битвами против колдунов.

— Вы перечитали сказок! — заметил Кашей. — Кто вам сказал, что я охоч до чужой крови? До недавнего времени мне надо было всего-навсего по золотому запасу от каждого царства-государства, и ничего больше. Что я вам, вампир какой?

— Так вы согласны сесть за стол переговоров? — повторил маршал. — Повторяю, мы готовы

пойти на перемирие.

— Учитывая, что против меня до последней минуты велись боевые действия, меньше чем на вашу полную и безоговорочную капитуляцию я не согласен!

В трубке послышался сдавленный стон.

— Итак? — спросил Кашей. — Что вы скажете в ответ на мое скромное предложение?

— Вы прижали нас к стене, пользуясь тем, что у нас нет выхода!

— Да! — согласился Кашей. — В конце концов, речь идет о спасении вашей цивилизации, а не моей. Кроме того, вы поступили со мной аналогично, пригрозив убить Иванушку, если я не сдамся. Выберите сами: или вами повелевают киборги, или вами повелеваю я!

Маршал не отвечал, наверное, одновременно строчил завещание и готовился застрелиться.

— Ваше решение? — повторил Кашей.

— Я знал, что добром это не кончится...

— Я не собираюсь устраивать с колдунами резню в стиле агента Ортокса. Так что еще вопрос, кто из нас кровожаднее.

В трубке послышались голоса: руководители СОБ эмоционально обсуждали его предложение. Минут через пять ожесточенных споров маршал взял трубку и сказал тоном, как будто совершил невозможное:

— Мы согласны!

— Отлично! Готовьте акт о капитуляции, а я скоро буду. — Кашей отдал наушники Лофьену. — Поехали на вашу базу.

— Мы полетим, — уточнил Лофьен и повернулся к патрульным и агентам. — Господа, вы свободны.

— А с вами можно? — спросили Иванушка и Эдик.

— Иванушка полетит со мной! — сразу сказал Кашей. — Насчет его друзей пусть решает сам.

— Это секретный объект, — не согласился Лофьен.

— А мы прибыли из сверхсекретного парамира, — отпарировал Кашей. — Что нам ваш микроскопический объектик?

В итоге в Бункербазу полетели: Кашей — как приглашенная суперзвезда, Лофьен — как представитель приглашающей стороны, Иванушка и Эдик (с разрешения загруженного работой родителя) — как нагрузка к приглашенной суперзвезде, Мелодик — как специалист по первому заклинанию третьего уровня и его проблемам, Агриан — как подопытный кролик для лучших врачей СОБ, по приказу Лофьена собиравшихся восстановить ему голос, и Хранитель — как присматривающий за учениками. Директор лететь отказался, сославшись на работу в школе.

С волками и их уничтожением дело шло на лад. Как передали по радиации растерянные патрульные, последние часы остаток волчьей стаи, совершающей стремительный рейд по трассе в захваченные киборгами города, зверски гоняют чумные зайцы с зеркалами наперевес.

Лофьен задумчиво пожевал нижнюю губу и вздохнул, решив ничего не предпринимать до вечернего доклада аналитиков.

Они приземлились на уходящей за линию горизонта равнине без единого дерева и кустика. Сплошная поляна, широко раскинувшаяся по планете. Единственное, что сразу выделялось на этом фоне, — пластиковая коробочка, больше похожая на обычный сельский туалет. Плюс модный дизайн, что-то вроде ультрасовременных плавных углов и тефлонового покрытия: чтобы копать после взрыва гипотетических бомб было легко смывать.

— Это и есть база СОБ? — спросили мальчишки разочарованно.

— Она самая! — подтвердил Лофьен.

— А я думал, она немного больше, — огорчился Эдик. — В нее, кроме маршала, еще кто-нибудь поместится?

Лофьен подошел к двери “туалета” и открыл ее. Оказалось, внутри будка намного больше, чем снаружи. Выход перекрывался защитным полем, и часовой, удобно устроившись у стола с мониторами, с трудом оторвался от игры и поднял голову. Увиденное его поразило: такого большого количества посетителей одновременно не было со времен основания базы. А тут разом целый отряд собрался. И все такие хмурые-хмурые, как будто надеялись увидеть внутри именно туалет.

— Слушаю вас!

— Агент Анри Лофьен! — представился тот, что был мрачнее остальных. — Чем занимаемся в рабочее время?

— В игры играем! Что же еще? — недовольно отозвался часовой. — Не сторожить же эту будку!

— А вы попробуйте, — предложил Лофьен. — Вдруг да понравится?

— Пароль? — потребовал часовой. — Много вас разных шляется, продыха никакого.

— “Темная ночь”! Нас вызывал Совет. Скажите: прибыл агент Лофьен с группой поддержки.

Часовой выхватил из воздуха телефонную трубку. Выслушал приказ командира, убрал трубку, откуда взял, и надавил на невидимые клавиши. Защитное поле ушло в пол, группа поддержки ввалилась в будку за получением пропусков.

Поляна разверзлась ровными кругами, ровно по количеству сферолетов.

— Влетайте! — разрешил часовой. — Вас ожидают.

— А можно на кнопку нажать? — влез со своими проблемами Эдик. — Правда, что вы...

— Врут! — убежденно ответил часовой. — Клянусь, врут!

— Эдик! — Хранитель отрицательно покачал головой. — Не отвлекай человека от работы. Ему еще три уровня пройти надо!

Часовой нацелил на него пристальный взгляд.

— Могу дать секретный код! — сказал на прощание Хранитель. — Дополнительное оружие дает!

— Сам управлюсь! — Часовой нажал на кнопку, и дверь за посетителями закрылась.

Сферолеты нырнули в вертикальные тоннели. Земля над ними съезжалась, словно тоннеля никогда и не существовало. А внизу, наоборот, разъезжалась в стороны, образуя небольшой кусок свободного пространства. Все смотрели себе под ноги — пилот сделал полы прозрачными, вызвав вздохи испуга и восхищения, плюс повизгивание недоуменного Трезора. Земля уходила из-под них, пока под сферолетами не оказались... облака. Пассажиры инстинктивно поджали ноги. Полы потемнели.

— Добро пожаловать в крохотный мирок СОБ, созданный при помощи древнего колдовства и доведенный до ума при помощи современного! — Лофьен взял на себя роль гида. — Общая площадь базы — шестьдесят квадратных километров. Высота — десять. Если мы пролетим чуть дальше, то натолкнемся на маленький аналог солнца. Он небольшой, всего три метра в поперечнике. Его света хватает на полновесную замену обычному солнцу. Облака и синева созданы специально, чтобы живущие на базе люди не ощущали себя работающими под землей. Базу окружают стены с псевдопространством, полностью идентичным настоящему. Так что — это в первую очередь касается молодежи в наших скромных рядах, — если вы в чистом поле налетите на невидимую стену, не стоит пугаться и пытаться ее пробить. Это непробиваемая (не стоит проверять на практике — мало ли что) граница базы. Длина искусственных суток равносильна настоящим, солнце не уходит под землю, а просто бежит по кругу, по вечерам сбавляя сияние и превращаясь в луну. Захватывающее зрелище, я сам три дня наблюдал, как это происходит.

Сферолет вынырнул из облаков, и перед пассажирами раскинулся город с множеством парков и озер, с возвышавшимся над ними единственным полукруглым небоскребом с большими голографическими буквами "С О Б".

— Конечная! — возвестил пилот, приземлившись на посадочную площадку. — Сферолет дальше не летит.

Кашей всматривался в лица сидевших напротив него людей. Четыре маршала СОБ держались стойко и старательно делали вид, что решали проблемы и посерьезнее стычки с киборгами.

— Мы готовы принять ваши условия! — без обиняков сказал Четвертый. — У нас нет времени на утрясание мелочей. Считайте, что капитуляция подписана и лежит у вас в кармане.

— Предпочитаю заверенную печатями бумагу. Бюрократов мне и в тридевятом царстве хватало. Знаю я ваши штучки. На словах мы все молодцы, а как доходит до дела, то у всех начинаются преждевременные провалы в памяти.

На стол из ниоткуда упал белый лист с текстом. Четверка с каменными лицами поставила свои подписи и передала документ Кашею. Тот быстро пробежал по строчкам.

— Сойдет! — вынес он суровый вердикт, складывая листок и пряпявая его в кармашки плаща. — Теперь можно поговорить на интересующую вас тему.

— Вам что-нибудь говорит выражение “молодильные яблоки”? — начал разговор по душам Первый.

— Говорит... — после паузы медленно ответил Кашей. — И что?

На краткий миг проскочили воспоминания из очень далекого прошлого. Как обычно, неуловимые. Это начинало раздражать. Кроме того, перед его глазами проплыла ненавистная галактическая реклама. Видимо, даже медлительным кремнитам она настолько надоела, что они готовы убить всех, кто заставил ее смотреть, похитив молодильные яблоки прямо у них из-под носа.

— Значит, Империя тоже была в парамире кремнитов! — переглянулись маршалы. На недоуменный взгляд Кашея они пояснили: — Молодильные яблоки — кремниевые яблоки, меняющие молекулярную структуру белкового организма настолько, что тот увеличивает срок жизни во много раз!

<http://tl.rulate.ru/book/2249/43134>